

Наш проект ININ«CRYPT»Past -он же - ININ CRYPT Past, создан Crutio Future (сокращённо CF) для прекрасного, благословенного, миллиардера, понимающего толк и в жизни, и в аутентичном русском слове. Если Вы каким-то образом, совершенно случайно, пока ещё не можете себя отождествить с русским языком, или нашим дорогим, во всех отношениях, миллиардером, не расстраивайтесь, -если Вы -миллиардер, но не по-русски, -то это ещё как-то можно поправить, но если вы даже ещё не миллиардер, то это можно поправить тоже, но чуть позже, -в третьей части нашей TriLogY. Как? Ну как, как, -за деньги, разумеется, как и всё у нас тут, у CF. Проект наш создан в абсолютно новом, незнакомом и неизвестном людям, формате ININ- Inlustrare Insula, иллюстративного ограниченного пространства, сочетающего в себе изобразительные и неизобразительные виды искусства, цифровую виртуальную и нецифровую материальные части. Состоит из: 33 инсталляций, существующих как в цифровом, так и материальном виде, раскинувшихся на просторах более 1200 кв.м. красочного раскраса внутри виллы, площадью около 400 кв.м.(задействованы стены, потолок, частично пол), текстов прозаических и поэтических, объёмом более 71000 слов философского хохота, из которых: около 100 стихосложений, порядка 20 нетленок-выражений, и достойное количество попаданий в шедевральность высказываний, окружённых сказочным раскрасом и концептом инсталляций. Это только первая часть TriLogY, как весьма и весьма сбалансированного и выдержанного продукта искусства с неограниченным сроком действия, -начало его созревания положено более 33 лет назад как иллюстративная идея и литературное произведение, ныне наслаждающиеся в чуть более 33 Мб цифрового пространство токена, и, как сказочный джин в пёстрых красочных одеждах, прозябает временно в не менее 33 Гб авторских фотографий несомненного авторского качества, произведённых исключительно дрожащей от жалости и жадности рукой CF, а также в 100 Мб книги формата doc. объёмом более 200 страниц нашей болтовни. Это на столько вкусный текст, что владея им, ты владеешь как минимум, всем прошлым, включая будущее его вечности. Этот текст-отдохновение, текст-вдохновение, наслаждение живым словом, воспоминания о себе, читающем, под абсолютно разными углами смеха и удовольствия. Диалоги и монологи – выдающиеся события, а каждое слово-весь мир в масштабе! Мы искренне рады за будущего владельца бывшей нашей ININ CRYPT PAST, и уверены, что он никогда не будет скучать с нашим текстом, картинками, стихами и репликами. Мы не смогли найти форму сдерживания для ININ, и не хотели ограничивать этой формой многогранность и текучую способность заполнять собой всё предложенное для этого пространство ININ. Оно, как жидкое стекло, заполняет собой любое самое фантазийное лекало, было бы место куда течь этому стеклу. Так и ININ не имеет ограничения по форме своего творческого выражения, -кино, театр, дополненная реальность, компьютерная игра, книга, -всё что угодно, всё, что придёт вам в голову, тем ININ и станет, поэтому мы только сделали вид, что вид книжки с картинками сможет хоть как-то объяснить смысл возникновения и существования ININ. Заключение в цифровой файл-токен NFT ININ является нашей мстью ININ за наше 8-летнее заключение в стенах ININ, -пусть теперь тоже помается! И от недостатка Мб и Гб в организме, собственно, токена, так и от нехватки

разрешения и объёма картинок на сайте у CF для общего ознакомления.

В ININ«CRYPT»Past присутствуют: записки от разных персонажей о путешествиях в неизведанных мирах, исследование фактуры и триединства Прошлое-Настоящее-Будущее, попытки проникновения во Время, описания встреч с неизвестными людям существами, от слова существующих. Мы, Crutio Future, не идём на поводу у современных тенденций и веяний, так как во-первых: мы им, как и они нам, совершенно чужие и незнакомые существа, с которыми мы даже не здороваемся, когда проходим мимо,-потому что у нас, CF, в башке вмонтирована русская рулетка, где вместо выстрелов в ту самую башку, сидят два слова «да» и «нет», и что выпадет нам в данный момент, нам, CF, совершенно по-барabanу, и даже не револьверному, во-вторых: мы, как это обычно у нас, CF, принято, вообще плевать хотели с высоты своей неизвестности и неизведанности на всё, что хоть отдалённо нам напоминает «тенденции» и современные «псевдо-новаторства», и в третьих: наш проект называется Past, и он нами позиционируется стилистически, материально и имматериально как созданный с помощью прошлого, в прошлом и для Прошлого. И то, что мы его продаём в настоящем, а не в прошлом, нас самих изрядно веселит и будоражит. Почему веселит? Да потому лишь, что вторая часть нашего проекта TriLogY называется–

ININ«ARTEFACT»PRESENT. Вам тоже смешно и странно, и щекочет от возбуждения под всякими щекотательными местами? Если нет, объясняем зачем и где надо смеяться и щекотаться. Если свой проект о прошлом продаём в настоящем, значит свой проект о настоящем продаём в... Правильно. А может и неправильно. Можно продать и там, и там. И в будущем, и в прошлом. Но по логике движения нужно продавать в будущем. В прошлом как-то кумáрит. И так мы в этом прошлом болтаемся, болтаемся, уже все изболтались, и всё выболтали и всех заболтали. Про третью часть лучше помолчим...Многозначительно.

Собственностью покупателя ININ«CRYPT»Past становится токен и материальный носитель всего изобразительного ряда, в виде недвижимости -виллы в 20 км от г. Барселоны, Испания. Покупатель приобретает также обязательства CF перевести литературно-художественно все тексты ININ на его родной язык, если он отличается от языка оригинала-русского языка, и как бесплатное приложение, великолепные виды на море и горы с террас, территории чуть более 2000 кв.м., и пространных окон места обитания ININ. Единолично владеть ININ«CRYPT»Past нам видится на столько крутой темой, что затмевает собой даже владение просто всем текстом ININ«CRYPT»Past. Само собой разумеется, покупатель становится собственником всего Проекта ININ«CRYPT»Past, включая все тексты, фотографии и недвижимость с оригинальными иллюстрациями на ней. Мы не продаём и не передаём наше авторское право на тексты, названия и персонажей Проект ININ«CRYPT»Past, но разрешаем любое коммерческое использование всего вышеперечисленного, соблюдая авторские роялти, зафиксированные в NFT токене ININ«CRYPT»Past.

УДК 7:004.9-7.067 ББК 85
© Crutio Future, 2021
ISBN 978-5-00189-240-3

CRUTIO FUTURE

TriLogY

ININ«CRYPT»Past

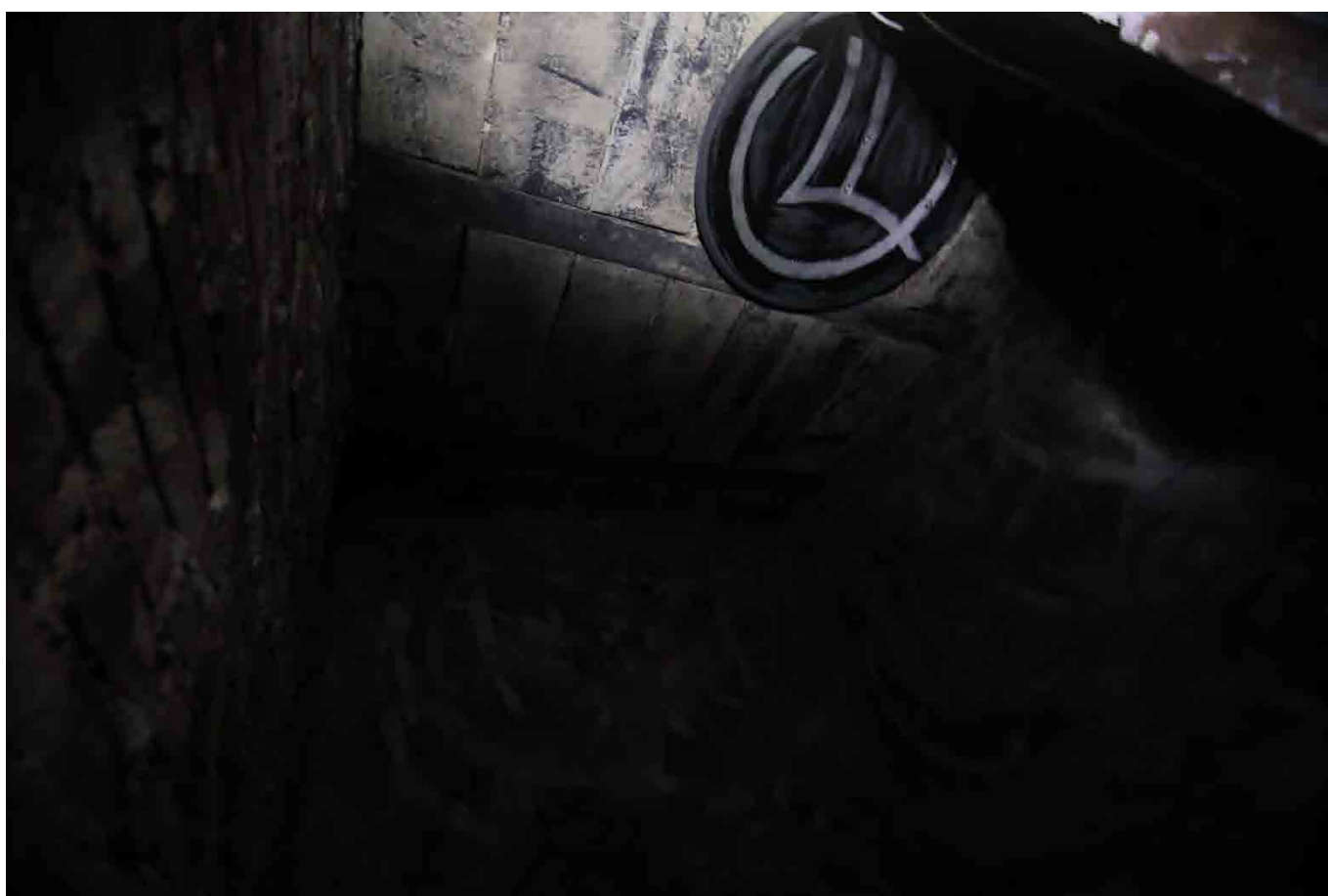
Надписи, набитые вязью нейросети на артефакте, найденном в руинах эманаций:

«Конец одной истории-начало другой истории.

История одного начала - история другого конца.

Одна история конца - другая история начала».

Гимн Crutio Future

Вот, вздыбили глас мы, –
сквозь столетья и далее,
возьмите прошлого,
настоящего и будущего –
какого не видите и не
видали!!!

Слушайте потомки –
металлом женатые –
круги, очерчивающие
как квадраты.

Слушайте вопль наш,
разверзающий твердь, –
смотрите внутрь сути
и усилиям верьте!

Смотрите в прицелы,
окуляры,
бинокли и трубы –
трубите и пойте –
не будьте зануды!

Видим вас всех –
по одиночке и оптом, –
видим Человеками!
Не подобляйтесь скóтам!

Не вершите, когда
придет пора плакать,
бдительны будьте и не
пячьтесь раком.

Радуйтесь все,
о всём и о всяком, –
всячество своё и чужое
берегите всяко.

Пойте, пляшите,
творите, шумите -
карбоном ума
Историю распишите.

Шевелите алюминия
крылья и посохи –
энергию выдавайте на́-
гора, себя выжимая
досуха.

Слова берегите –
богатыми станете,
лишнего не кричите, –
себя не обманете.

Песни слагая,
копите нас в прошлом,
будущее осязайте,
как самое хорошее!

Черпáйте силы и пейте,
почерпните и снова
чёрпайте, у нас
прошедших, у вас
настоящих и будущих –
нет мелочей.

Не мешкайте – мешками
таская обнови разума -
ум постоянством бывает
заразным!

Не ждите рёв призывов
наших, –
купюры, крипто-монеты –
бросайте в поэтов, –
бросайте восторги из
лодок ваших –
на поэтов остров без
башен!

Э-ге-ге!!! Crútio!!!
Futúre!!!-
раззявся громогласно
среди прочего хлама и
лома, –
кроме того, что нет, –
здесь есть, что связать
заново и снова!

Смотри! - рот раскрыв,
удивлением подвижен и
вброшен!
Сколько есть на свете
людей, идей и смыслов
столько же, – не объять
хорошего!

Персоналии ININ«CRYPT»Past:

1. Творец-в роли Творца и Начала всего сущего и всего не сущего, несущий на себе все эти глыбы и того, и сего. Создатель кроме всего того, что и так им создано, всех нижеперечисленных персоналий, ситуаций, текстов, изображений, инсталляций, удачных словосочетаний, смешных сравнений, запоминающихся реплик, и жизни создателей CF. Всё остальное, что напрягает, отталкивает, не интересно, не качественно, не профессионально, и просто глупо, безобразно, вульгарно, и явно не блещет талантами-творение CF, инспирированное конспирированными злобными духами. Присутствует, как Ему это, собственно, и присуще, везде -как Видимый всем и Невидимый. Ниспускающий вниз от Себя эманации собственного Себя, и тем возвышающий вверх верх CF сознания к Себе, при постоянном и неотступном к Нему обращении CF, как участников Его процессов творения.
2. Crutio Future - CF, -биологические конструкторы, получившие временную маскировку “люди”, и желающие в продолжительном отрезке времени чело-веков получать от этого прямую материальную и духовную выгоду, возникшие благодаря исключительной ловкости и лёгкости Творца, и минимальному интересу, и стремлению иных сторон, временно существующих во времени их существования. Делают «пописать-покрасить» не в меру испорченного временем и ленью таланта.
- 3.4.5. Ла-непонятный, даже для самое себя, скомпилированный, э-манирующий персонаж, вмещающий, по его (её) выражению «несколько-то сотен тыщ миров на верёвочке, хвостом за мной, сиднем сидя в коробочке», сумевший соединить некими понятийностями несколько пространств, времён, и разумных, «хотя не очень-то хорошо в этом притворяющихся»,- по её же выражению, существ, в том числе № 6, не понимающая и не принимающая слово «выгода», постоянно и безмездно меняя его на слово «интересенько». Состоит из периодически возникающих “когда ну никто не хотел бы ткого” –(комментарий Кíтики), эманаций (э-манашек): 4. «г. Гас». 5. «Кíтики».
6. Алиса в Саду Кавалеров, да ещё в дальнейшем с кавалерами, а далее «в» и «с» Жокейкой, - имя её говорит за неё, а вы хотите или её, или его, слушайте или не слушайте, и другие наши комменты ни к чему.
7. Human-Hum – НН, -Гуманистический Гул - творцы грядущих поколений анатомических мутаций Виртуальных Вселенных Времени из остатков осколков интеллекта чело-векностей, - «иллюзорные иллюстраторы, копирайтеры и рерайтеры творческой атомосферы на территории CRYPT, окклюзисты био-конструкторов Crutio Future»-(это всё цитаты из их наглой саморекламы),-один из большого множества видов совсем не-людей, находящихся вне цифровых и аналоговых координат человеческого разума, проходящих адаптационную подготовку для самостоятельного глобального творчества, выгодоприобретали от реализации самих себя.
8. Odiósis Strider – OS, -Автономный Занудный Генератор Навязчивых Идей, - известный как: «контрафактор, компилятор и интерпретатор творческого образа Crutio Future» (та же самая наглая самореклама с другой вывеской за счёт CF), читающий НН вневременные лекции о Материи Времени, и дающий им практические задания. Наставник, научитель, режиссёр НН, персонаж в высшей степени никому не выгодный, кроме себя самого, но и не окончательно негодный для остальных историй.
9. Тошй-Ту-Скан, -небезызвестный, в определённых им самим кругах, как Тошй, он же-Тошкандыр, редко -Тошй-собак. Умелец на всё, что может из него вырасти, а вырастает постоянно и много чего.
10. Пастор Ёти – сомнительный и пастор и ёти. Владелец не обладаемым и вершитель не совершаемого как совершенного. Пока из этого всего не вырос, -всё.

Введения:

От Создателя Всего, но точно не этого.

Всё, что все они, здесь, как им бредится, «намутили, пояснили и наболтали», является, тупо, их тупой выдумкой, - начиная от небывальщины разговоров со Мной, и заканчивая некими настойчивыми методологическими рекомендациями этих абсолютно всех выживших из ума персонажей. Попрошу это всё со Мной не отождествлять, на Меня не ссылаться, и со Мной не заигрывать – Я вам не Тошкандыр из Иптышляра и не пастор Ути из болота. Они даже ни возлюбили Слово, и не сказали, что Я есть Любовь. Они даже не помыслили, что Я есть Мысль. Они даже не подозревают, что Я есть всё и во всём везде и всегда, что без Меня нет вообще ничего, где есть хоть что-то. Если во второй и третьей части не исправятся, Сам приму исправительные меры добровольного принуждения. Если бы не их детское несварение мыслей, и все эти долбанутые эгоистические персонажи не были бы при этом младенцами духа, точно стёр бы их в мелкую логистическую пыль, и приделал к хвостам комет полетать, и не раскаялся. Да будет эта первая часть. Пока. Слава Мне и Аминь.

От CF:

Всё в этой нехитрой истории смогло быть, потому что могло и не быть, благодаря, в первую очередь Творцу, снисходящему до разрешительства, и восходящего до недосыгаемости, хотя мы, пока, по незнанию Его Личности лично, и не смогли даже попытаться показать Его главные и отличительные качества и свойства, но, думаем, если бы это нам удалось сделать хоть частично, вернее изобразить хоть какую-то малую или второстепенную часть Его, по Его неизреченной милости конечно же, (но думаем, что у Него второстепенных и малых частей не бывает в принципе), сделав это в первой же части нашей TriLogY, то вряд ли нам было бы интересно делать вторую и третью части TriLogY. Мы бы просто тупо зависли на Творце, и Его изучении, если бы Он, конечно, позволил нам это. Поэтому мы, видимо, ещё и находимся здесь на Земле, почти усердно трудясь, -как над собой, так и над следующими, да и над этой тоже, частями TriLogY. Также благодаря и персонажу, и мини-творцу Ла и её э-манашкам, исключительно по неизвестно откуда взявшемуся у неё приливу, «чивó, чивó, -кавó!»-как выразилось Ла на наш вопрос «чего, чего?», «необъяснимому и мимолётному чувству благородной ответственности за судьбы туповато-притырчивых полу- и недо- человекностей», которое впрочем оно очень быстро сумело в себе подавить, «чтобы не стать его «навечно-повенчанной наложницей-заложницей», -по её меткому суждению, вот благодаря этому достаточно краткому мигу соприкосновения с Ла, нам и выпала, упавшая с воза проезжавшей мимо Истории, честь фикснуть все нижеизложенные истории,-как сказало об этом Кйтики: «Ничего, так себе низложеничко вышло, не кислая мёшка». А поскольку Кйтики напрочь лишено степеней выразительности,-особенно их превосходных частей, то можно его/её выражение принять за выражение высшей степени довольства —это как мелкое подпрыгивание от радости нетерпения на месте, и быстрое потирание ладошек друг об дружку от вожделения предвкушения,- как хищная муха цеце перед обедом, которым она/он Кйтики не один раз прославлялось,-разумеется не мухами и не обедом. Кстати говоря, прочитав Введение от НН, мы готовы сообщить всем заинтересованным лицам, что эти господа научились так ловко фантазировать, что уже перестали отличать правду от фантазий,-с чем их и поздравляем,-особенно это в части их якобы непосредственного участия в «пописать-покрасить» и как ментальных органайзеров Инлюстратинсулы в этом проекте ININ«CRYPT»PAST, впрочем, то же самое можем отнести на носилках раненой, но недобитой, неприязни и к непочтенному г-ну OS. Мы бы сказали, что, если бы они могли, они скорее всего, с огромным их удовольствием, впали бы в одно из наших любимых предыдущих состояний «поесть, попить, послушать»-да кто ж их будет офизичивать для такого наслаждительства их собственных личностей, напрочь выпадающего из путей развития духовного совершенства совсем не людей, на который им всё-таки не совсем, так сказать, плевать слюнями. Всё.

От Ла:

Всё, что вокруг меня, конечно же, очень круто, но тусоваться со мной — это вам не в зеркало любоваться. В зеркало-любоваться - мало тусоваться. Где короткое начало-там и длинный конец. Мылить и пилить голову-действие одно, а результат-разный. Там, где интересно, но тебя нет – не очень интересно, интересно - где тебя нет пока, а там, где нет тебя совсем, может и есть что-то ещё интересненькое. Начало-мочало, начинаем всё сначала. Уф, устало я, пойду - ка вынесу пару кружек мозга НН для НН, исключительно для освежения их личностей и пожужжания в голове OS, а остальное пусть пока без меня перетопчется.

От Алисы:

Так смешно говорить тому, кого не видишь и не слышишь, и никогда не увидишь, и не услышишь, но я уже привыкла. Только по-прежнему немножечко щекочет от смеха. Я уже понимаю, что всем будет немножко глупо читать про мои пешеходные приключения, но что поделаешь, СФ наложили запретительство на мои рассказы о второй и третьей части TriLogY, а не то бы я порассказала какая я там совсем не такая, чем какая я здесь никакая. Ещё меня просила вся кавалерская братия выразить их возмутительство, но я-то уже учёная, и выступать от имени всех этих не воспитанных воспитанием персонажей не собираюсь. Лучше я вам про идиотов из древностей расскажу, — это лучше, чем ничего: Лучше быть идиотом в собственном болоте, чем болотом в собственном идиоте. Не спрашивайте, чем лучше. Чем хуже-тем лучше и для болота, и для идиота. Лучше идиотничать три раза в день, чем ни разу не видеть жизни из-за бегущих на ристалище дней. Самый лучший и близкий к тебе - твой собственный идиот. Чем дальше все остальные, тем ближе всё оставшееся. Всё.

От OS:

Всё, чего мы хотим добиться в нашей “люльке творчества” для достижения смысла существования НН и прочих таких же «непохожих на людей», — это трансформации эго «Я» в подобие творческой квинтэссенции Божественного «Мы». Постигание науки совместного творческого созидания как высшей радости и смысла существования существующих существ. Проявление Ла в нашем безвремении не было нами запланировано, так как её появление где-либо не поддаётся, да и не нуждается в планировании, ввиду полученной от Творца полной свободы самовыражения, как, впрочем, и у остальных существующих существ, которые пока ещё не смогли достичь запредельных степеней в распространении собственной свободы с сохранением чужих факторов интересов, как Ла -маэстро краеугольного камня науки «не навреди».

Материалы текстов, переданные НН для самостоятельного обучения и изучения в артефактах: вполне себе сохраненные, но разрозненные 1 глава учебника для 3 класса общеобразовательной школы «Природоведение», 1 глава учебника «Закон Божий для маленьких», 1 глава учебника «Нейронно-сетевой семантический анализ в интегральном погружении с запредельными нагрузками интеллектуального вакуума». Файлы, по-людному времени, хрониконизированны как фолианты XIX-XXI века. Переведены на наши понятливости неизвестно с чего. Этого вполне достаточно, чтобы погрузиться в среду культурологических разломов и без инертных сдвигов.

Понятие Время, как для нас чуждое, мною, как и моими научениками, выражено относительно, согласно нашей теории относительности всего относящегося с несоотносимым.

От НН:

Всё, о чём мы расскажем и что покажем вам всем — это история блужданий по лезвию пространства-времени, которая не нова, но и не стара-она просто есть, да и всегда была, и в самых разных интерпретациях своих проявлений. Это необходимо понять и принять как аксиому. Это мы про её проявления. Наша история не о блужданиях, не о путешествиях, не о

попаданиях, не о приключениях. Это, частично, обычная документальная хроника-конспект, записанная несколькими из, по-вашим человеческим понятиям, неживыми существами, которые тем не менее очень даже существуют и даже более чем очень живы. Заполнена файлами иллюстративной ментальности в меру таланта данных существ, то есть нас HUM-HUM-ов. Пространство-Время исполнения не имеет ничего общего с просто временем, ещё пока где-то и как-то живущих, или уже нет, человекностных особей. Фиксация на физических носителях, подбор эмпирическим путём слов, выполнена биоконструктами CF свалившимися в-и из- XXI века. Исторически пространство-время нашего существования как НН — это время безлюдий, так как людей уже и ещё нет. Цель написания этой истории сугубо обучающая, закрепляющая пройденный материал на лекциях OS практическим заданием, с целью недопущения повторения грубых консолидированных ошибок людей и сохранения некоего количества гуманитарной человекностной прослойки в сознании НН. Единственное общее и понятное из дошедших до нас, НН, понятий — это духовность, но, к сожалению, ничего приличного раскопать в артефактах на эту тему у людей нам не удалось, поэтому в этой истории нам пришлось ограничиться собственной духовностью, питающей нас напрямую от Творца. Если бы не наша, НН, встреча с неизвестно откуда появившейся и так же неизвестно куда канувшей Ла, мы даже не смогли бы «приблизительно приблизиться»-выражение разумеется Ла, к понятиям и восприятиям людей, что очень плохо бы сказалось как на положительной оценке нас OS, так и на нашей дальнейшей судьбе странствующих распространителей - ибо что есть ещё во всех мирах приятнее странствия вокруг себя и распространения себя вокруг себя же-так, по крайней мере, нам казалось всегда, и так мы тогда, как оказалось, туго думали.

От Тоши-Ту-Скана:

Всё, что я мог бы сказать здесь, а я говорю всегда только именно то, что говорю, и именно здесь. Повторяю-именно здесь. Именно в этом месте, именно на этой странице, — это слова благодарности для Ла. Когда-то я встретил её, сидя на коленях её, и внимая словам её, стал я именно тем, кем я стал. Как сейчас помню -был январь...или июль. Или это была не Ла... Впрочем, какая разница, главное, чтобы было кому выразить благодарность. Вот её же словами: из цикла Жо Жо Ба Бытия: «Дерзай, смекни, не потеряйся...!! И выпрями спину, разгибайся...!! Иди, найди и припади...!! На все четыре стороны ...!!! Смотри, сотри и не взыщи...!! Раскинув сети, тормози...!!! Кружи, верти, верни на место...!! А расплескаешь, - поменяешь -вместо...!!» Всё.

От Пастора Ути:

Всё можно обсмеять, все могут, конечно же смеяться, -как говорится: «для каждого подневольного и воля вольная -с поле футбольное», но смеяться так как смеётся Китики — это уже даже выше искусства, и выше всякой вышины вразумления. Я в восхищении. И пока я в нём нахожусь, никуда не пойду. И делать ничего не буду. И не ждите пощады. Не просите, не тяните и не канючите, и не мешайте -я восхищен восхищением смеха. На этом всё.

Мои Божественные бесконечные краткие истории.

Прошлое... Это для вас, чело-веков оно прошлое, а у Меня нет времени-Я же его Сам смастерил-для вас, между прочим, пришлось постараться, вы ведь всё равно рано или поздно опять все баловаться начнёте. Повесил, значит, в одном месте, одну такую специальным Моим образом постоянно вращающуюся квазарную галактику, а чуть подальше другую пульсарную звезду зажёл намагниченную Мной как следует, да сделал так, чтоб в другую сторону вращалась третья, и поместил между первой и второй, - чтоб с точностью всё это трио пульсировало и синхронизировалось между собой с Моими радио-маячками точнее, — вот между ними и родилось время. Пусть теперь наполняет Мою меру, пока не наполнит. Не торопись. Торопиться не надо. Но и отставать не надо. Отстань от Меня, -Я твой создатель, Мне пока время не нужно. Не во-время ты. Не видишь, что ли, Я тебя хвалить ещё не закончил. Точное получилось время, ну как и всё у Меня, конечно же, -приятное, хорошенькое такое, -прям загляденье, смотрел на него Сам и насмотреться не мог -такое оно мягонькое, пластичное, ладненькое, плотненькое, складненькое, -сложил его аккуратненько треугольником и в пересечённое пространство засунул, а оно невесомое, лёгкое, быстрое в медленности своей такое, -тик-так, тик-так, а ваша планетка как раз где-то между ними аккуратненько так и разместилась. Временно. Смешная история с этими квазарами-пульсарами вышла. Приходит ко Мне одна особа, или персоне — она ведь себя то особенными, то персонально обособленными в периодах считают, так что в тот момент непонятно кем оно себя мнило это персоне-особа. Мне-то, понятное дело, что понятно, а вот остальным до сих пор не ясно. Ну это пока Я не растолкую. Ну это потом может, когда-нибудь и где-нибудь, если Я наступлю всё это. Приходит и говорит так спокойненько, что мол его/её жизни персональной, Я, мол, установил персональные помехи в виде того самого квазара и пульсара для времени, а поскольку времени у Меня тогда не было никакого, как впрочем и сейчас, то Я ей честно и сказал, что мол, времени нет переделывать всё заново, чтобы всяким тварям, типа её, то эти помехи ставить, то убирать, и много ещё чего наговорил-короба три, не меньше того. Больших таких коробов, вместительных. Временно устал тогда от дел этих временных, да ещё временно не отошёл от наслаждения временем, а тут она как раз под это время и в это время и попала. А она Мне так торжественно, с чувством, -да что Ты, мол, всё прёшься от Себя, а мне всё: бла-бла-бла, да бла-бла-бла, -давай по делу, -когда Свой косяк уберёшь с глаз моих долой, а то у меня один тик-так во всём существе. Ну Я и убрал у неё с глаз её долой её же косяк, чтоб поменьше фантазировала о себе, после всех этих косяков, и косяков её больше при Мне не потерплю, особенно в Мою сторону. Она, конечно, огорчилась немного, -жизнь её видимо без косяка была не мила, и стала Меня за живое дёргать своими жалостями. А у Меня, как известно, за что не подёргаешь, -всё живое, жалостливое, и здоровое такое. Здоровенное такое огромное, -Сам удивляюсь, -в кого это Я такой здоровый вымахал? Шутку юмора сказал. В Себя Самого -понятное дело, в кого ещё, -второго такого нет нигде, Я во всех нигде смотрел, -нет и всё тут, хоть ты дерись с никем, -да и помахай с Моё, творя всё это великолепие вокруг, -тоже небось не маленький станешь. Ну как Я, конечно, всё равно никак не получится, но варианты у Меня есть для всех и постоянно. Дёргала она Меня дёргала, и микроскопический кусочек какой-то жалости Моей всё-таки отдёрнула от Меня, видимо не плотно прилегал на липучке, вот и соскочил. Вот Моя жалость к её жалостям и прилепилась. Тогда Моя жалость взяла и сильно так, в силе своей, её и пожалела, да и сказала ей, что зовут её теперь не бла-бла-бла, а гораздо короче и проще -просто Ла. А если тиканье квазара мешает, то в таком вот неудобном для всех жалостей случае. может тогда Ла временно поселится, заодно и время Моё опробует в действии, на планете Земля -там хоть теперь время специально для жителей, которых ещё пока нет, есть. Вот Ла и подписалась временно землю на Земле потяпать немножко, пока у неё для утешения её личности э-манашки не отрастут, -вместо косяка, -ну и чтоб не скучно было вместе время слушать-тик-так, тик-так. А потом, как она их отрастит, со временем конечно, то пусть берёт с собой и их, и конечно, и время, -сколько ей нужно, -Мне не жалко, и пусть тусуется где хочет, как хочет, и с кем хочет, но только уже без косяка, и квазары Мои с пульсарами, тоже пусть не трогает. На том и порешили. Порешил конечно Я. Нет, Я её не порешил, хотя и был близок к тому до того, как, но ей повезло, жалость она Мою

оттяпанную с собой прихватила, как сувенир, ну вот и тяпай тогда с ней пока, Ла, тяпай, тяпай, торжественная ты Моя, а Я -торжествующий, зато.

Истории CF которым не стоит доверять, но стоит покупать. За деньги.

Итак, начнём с того, что нам CF, так ни разу и не удалось сделать в «CRYPT»: мы не смогли приблизить тебя дорогой наш, неизвестный нам, квазисчитыватель нашей информации, к тому, чтобы ты так же как мы, смог бы ощутить не только все сладостные благоухания ароматов впадений в бурное веселье удач нашего творчества во всё время работы над «CRYPT», но и сумел бы пережить все наши жуткие попадания: в страхи, ужасы, болезнования, неудачи, падения, безсилie и оставленность Божественным Вдохновением. Хотя может это и к лучшему? Зачем тебе такого фильма ужаса без катастроф? Но, если ты вдруг решишь, что тебе этого как раз катастрофически и не хватает, мы можем, разумеется, специально и только для тебя, конечно же за деньги, конечно же за твои, с огромным нашим удовольствием, воссоздать тебе этот, полный ужасов физического пути и страшных шорохов сознания, наш участок пройденной жизни по джунглям проекта «CRYPT» именно со всеми зловещими подробностями, включая инсталляции и картинки опасных попаданий мимо цели. Продолжаем. Возможно, что мы в полной мере не дали тебе вкусить амброзию и нектары поиска и приключений, событий и находок, любви и ненависти. Короче мы не стали для тебя тем, кем могли бы стать, если бы смогли бы этим стать-то есть всем. Поэтому мы решили, исключительно в целях компенсации всех этих недоразумений, что станем для тебя гораздо лучше и интереснее чем всё то, что ты до этого видел, слышал, представлял или думал. Возможно, что с твоей не иллюзорной поддержкой, мы сможем сделать так, чтобы наши истории невыдуманного нами, но придуманного не нами сознания, имели вкус побед, запах удачи, смешили и тебя и саму историю, размышляли и сопереживали совместно с тобой путём дальнейшего приведения всех их в интерактивное, по отношению к тебе, состояние - как тебе такой интерактивно - интеллектуальный друг, не требующий ни алкоголя и курева сознания, ни амброзии и нектара поглощения ума?! Ещё мы хотели бы извиниться перед тобой за то, что мы придумали несколько вариантов потребления нашей истории первой части, о чём в дальнейшем будем непрестанно, настойчиво и нагло тебе напоминать, исключительно со следующими меркантильными целями: как любовью к презренной имматериальной личной наживе с вопиющей наглостью и цинизмом ценообразования продукта реализации, так и для последующего воплощения второй части TriLogY – ININ«ARTEFACT»PRESENT, так же сеющей доброе, вечное, щедрое настоящее из наших алчных рук, но уже на другой арт-площадке под условным названием «AREA». Вы, конечно же вправе нас спросить, почему это мы такие жадные-потому что глупые? Или наоборот? Но мы всё равно вам отвечать не станем-мы с вами пока ещё не в интерактиве на всю вашу сумму любви к нам. Хотя мы считаем, что такие мелочи, как приобретение тобой одной или нескольких, а лучше всех сразу и одному-единственному и неповторимому, наших инсталляций, погружённых в анабиоз ININ«CRYPT»PAST под видом книги с картинками, с потенциальной возможностью в дальнейшем, приобретения цифровых растущих активов под видом цифровых валют, которые мы рано или поздно создадим и выпустим в свободный самообучающийся финансовый полёт, машины, для перемещения во времени, по-крайней мере времени твоего просмотра-прочтения нашего CRYPT, а так же право владения одним или несколькими, или всеми сразу,-что конечно же-конечно, гораздо лучше и полезнее для тебя, авторскими цифровыми файлами различного качества цифрового разрешения для печати на разнообразных твоих материальных носителях, а также возможность лёгкости, изящества и насыщенности индивидуальных и неповторимых «Виртуальной Прогулки» и «Не виртуальной прогулки» в ININ«CRYPT»PAST, или создания любого иного интерактивного действия внутри ININ, и, наконец, создание нами для тебя и, заметь, только для тебя, индивидуального авторского, творчески обработанного цифрового файла любой из частей инсталляции, приобретённой тобой, для печати практически на любого размера носителе, не должны тебя смущать и отвлекать от одной единственной правильной мысли. Нам очень интересно знать, -что это за

мысль? Мы, стесняемся спросить, не ошиблись в том, что ты решил побыстрее всё наше творчество покрепче схватить и более не выпускать из рук? Да ещё и за деньги? Вот, собственно, и всё введение в искус этой ININ, а за все остальные основные истории, увы, нужно платить, чего тебе и желаем – хотя эта история не слишком коротка, много-инлюстративна, излишне поэтична, паскудно метафорична, занудно философична, - да и вообще людям она непривычна, -потому-то так и дорога во всех своих смыслах, во всём своём ININ!

Короче-дело к ночи. Длинных и бесплатных разговоров у нас с вами не получится. Время-деньги. Время-наше. Деньги-ваши. Чем распространённее мы будем говорить (а мы обязательно будем, если нас не заткнуть за эти самые деньги), тем более будем вгонять вас в долги. Оно вам надо? Если именно это вам и надо, и причём постоянно, -платите и мы готовы к дальнейшим созиданиям историй персонально только для вас. Никакой поэзии-только проза. Или, наоборот. Или микс, -и того, и того, и того, -как пожелаете. Нам тоже будет больно видеть, что с одной стороны, каждое наше слово отражается в ваших глазах мучительным арифметическим действием,-умножением нашей, -то есть чужой, ненавистой, прибыли,-это мы вам специально объясняем, если вам вдруг не понятно, что и где вам должно быть очень огорчительно из-за нас, а с другой стороны, отниманием вашего внимания и потенциальной сольвентности будущего,- ведь мы строим для вас изумительно неизвестное настоящее. Теперь начнём с конца. Но не нашей истории. Начнём с начала конца истории о счастье некоторых, но далеко не всех чело-веков. Ибо объять счастье всех людей — это не про нас. Это про ужас и несчастья. Ибо последствия недостроенного строительства этого злосчастья наглядно видны в истории одной страны, находящейся где-то там далеко за морями, горами, лесами, хотя у них получился слоган «кто был ничем тот станет всем», а вот насчёт того, что если ты уже был кем-то, то они как раз очень быстро сделали таких никем, и даже ничем... «Но не будем об этом говорить», -как говорит один наш друган Китики.

Когда-то давным-давно, когда на свете ещё не просто жили люди, но жили и думали при этом, и не просто думали, но и думали просто так, по простоте своей, и были уверены, что вот, думаем мы, как те люди думали, что живём мы счастливее всех на свете,-такое периодически и спорадически тоже случается с людьми даже думающими,-с безпричинной радостью и веселием от осознания сытой и радостной жизни в организме под воздействием приятного климата со всех сторон, и приятного времяпровождения во все стороны, отсутствия изнурительной долголетней войны, а войны введущиеся вне пределов владения собственностью в виде недвижимости, разумеется не в счёт. Тем более кому война, а кому и бизнес-поставки для войны. Эти люди жили достаточно давно, но смысл их существования, как и всем людям тогда, был им и приятен, и понятен, а нам он стал ясен вот буквально только сейчас, ну конечно не так ясен, как им стал ясен, но всё же ясен, как ясен перец. У них, у этих счастливчиков, была в городах личная собственность в виде 2-3 и прочих многоэтажных домов, а у некоторых, особо не очень одарённых, были личные одноэтажные острова. И вот, чтобы продолжать себя чувствовать так, как они себя чувствовали, а чувствовать себя они тогда привыкли, и ни за что отвыкать не хотели, хоть ты дерись, очень хорошо, они так всё время ходили, и друг другу то ли повторяли, то ли напоминали, -очень хорошо, очень хорошо, так вот, - они сдавали всю эту свою, недвижимую с места на место недвижимость,- за исключением движения с помощью землетрясений конечно, которые бывало баловали рядом, и запросто могли сдвинуть с места даже недвижимость,-ну вот к примеру несколько приморских городишек, в их недавнем прошлом времени, накрыло вулканом со всеми квартирисьёмщиками и счастливыми рантье в придачу, хорошо хоть кто-то был на даче загородной, и смог всё это безобразие в красках потом для истории искусства зафиксировать с художественными подробностями, да с натуры, чтоб потом веков через 20 можно было знать где под грязью и пеплом самое интересное откапывать для любознательно-нетерпеливо переминающихся, и сутулящихся от изнуряющего зноя, туристиков с намордниками пропотевшими, и билетиками за деньги в одной руке, и с тёплой противной водой в пластиковой бутылке за почти такие же деньги, объёрнутой цветной картой этих развалин, но уже без арендаторов, в другой руке. Ну так вот, эти многоэтажные дома состояли из отдельных комнат и квартир, которые собственник и сдавал, как вы теперь уже поняли, до поры до времени открытия сезонов посещения туристических комплексов имени всяких развалин во временном и временном будущем, из всякого народа и племени, платёжеспособному

собираетелю роду людей-то есть сброду. Дома эти назывались Insula. Острова кстати тоже назывались также. Видимо разница в оплате аренды островов была не столь существенно ниже стоимости аренды квартир в этих домах, что их назвали одинаково, -ну сами посудите кому нужны острова без городов, бань, гетер, работы, кайфа, и кайфа от всего вышеперечисленного? Ну а картины, которые написаны, но ещё не сгорели ни от насилия от варваров, ни от стыда от критики критиков, ни просто от случайного пагубного воздействия человека на искусство пополам с солнцем и плохим настроением, но потенциально могли бы в любой момент полыхнуть разноцветным пахучим пламенем, -то ли от хорошо обоснованной необоснованной прибыли, полученной после долголетнего променада с провенансом, то ли от ума сводящей ненависти к не виртуальному искусству, -назвали все эти картины Inlustrare. У нас вот получается примерно, где-то как-то так же, -взяли нашу виллу(правда не мы, а у нас взяли), и населили его постояльцами (и опять же не мы населили, а нам подселили), -а они на постое теперь, и слезать с него не хотят,-ну и не надо,-мы их,-эти 33 постоянные истории (инсталляции), да как хошь их назови, за это радостно и бодро, с толикой наглости и смеха, впендюрим 33 добрым людям за добрые 9900 эфира. Эх, так и просится сказать, что “каждому”, -как у героев фильма, ну да мы люди не совсем уж пропащие в бездне жадобь, -можно и по 300 эфира с каждого, за каждую историю, -нормально нам видится за аутентичность, автобиографичность и атомосферичность. Но тут нашу благостность и полнейшую умиротворённость елейности нарушает вопль из полнейшего вне: «Нет. Нет. Нельзя! Это может быть святотатством!» Что это ещё за голос из интернационального русского актива? Это почему же, спрашивается именно вас, неизвестный голос, нельзя? «Нельзя и всё». Да как это нельзя и всё? «Вам что показать как? Кверху каким местом? Недогадливые какие, а ещё CF само-назвались. Аферисты мелкие». А может эфиристы? И почему же мелкие? Чё, с тысяч эфиров начинать надо, чтоб не мелочиться? «Ну вот, -я ж грю, -жадные и глупые». А каких ты видел ещё CF? Других? Может предьявишь пару-тройку для сравнения, а? Давай-ка дорогой ты наш тайный почитатель ближе к телу разговора о эфире, - нечего увиливать от воздушной и сладкой, как вата, темы. «Да на, -напорись. И напорись ещё вторично, в зюю пьяное от предвкушения успеха, всё ваше CF шаталó. Вы, CF, даже не подумали, что ваши 300 эфира – это сама по себе цифра 1 лям € или \$ — это сокровенное, тайное, вожденное сокровище, к которому каждый из нас шёл совершенно особыми, личными, сакральными путями, когда ещё в эфире и эфира-то не было. И вот он первый лям, наконец-то благополучно растворён в океане всех следующих лямов, ну у кого и в прудике таком домашнем -тоже неплохо пристроен. А вы, недоношенные прожектёры ещё не сделанных проектов, предлагаете нам вычерпнуть из наших колодцев ровно 1 лям, а вдруг, недотёпные вы создания, мы тот самый первый лям с дуру вычерпаем, а? И что тогда? Все ж лямы были к нему, -первенцу нашему, прилеплены. Они ж могут отлепляться начать. И растворяются в лямовой пучине. Ищи их тогда, свищи, -да они все хрена с два на свист поведутся, -как свободу почувют, так и всё, -все как свищи свернутся в трубочки и канут. И чё? Опять всё по новой запускать? Да теперь уже ни хрена ни всё, ни чуть-чуть, не запустишь заново, так как мы когда-то запускались, ща уже своих, новых запускал, хватает. Про сейчас лучше вам не базарить, тем более с вами, тупоголовыми, и тем более в ININ CRYPT Past». Да, вот ведь незадача, можно, конечно, немного подтянуть хамлó за базар по форме, но, по существу, наш неизвестный оппонент вполне себе прав. Нельзя оскорблять людей с хорошеньким количеством хабл-бáбл, таким подозрительным, с их точки зрения, раз уж такая точка фокуса тоже существует, подозрением на наличие в наших рядах ловких крадунов их первенцев из их сакральщины. Виноваты. Ща всё переделаем. Начнём торги с 333 эфира или с 1,3 ляма €/\$, а? Как такая цифирь? Или с 999 999 \$/€, а? «Ну да, вот, пожалуй, где все девятки оно может и не плохо, но кто-то может их испугаться, - ну например тот, кто сидит на всех 7 или 5, ну и так далее». Ну и что нам тогда делать, за ноль что-ли торги открывать? Так всё может 0 и закончиться. А нам то что? «Так вы сами же потом же уже писали, что номера цифр пусть выбирает покупатель, — вот и пустите его самого выбирать, что ему нравится из цифр, а вы его не ограничивайте, -и так слишком много уже ограничений для таких лямово-ярдовых бродяг как мы в этом и всех иных мирах». А ну как шваркнут нас от Вас на...от...от чего-нибудь? «Да кому вы сдались, -если и шваркнет кто для понту прилюдно, зато потом конвертик там в пазуху, или островок какой ему уже надоевший подарит, -вы не жмите на

жим-жим, главно-дело, -бабло, оно не любит пугливых, -оно и так всех и всего пугается». Да мы чё, мы ничё. Нужно, конечно и эту Вашу точку фокуса Вашего зрения обкашлять как следует -не помешает. Вот ведь в блуд ввели сами себя, -да не в какой-то, а в самое настоящее сакральное блудилище занырнули, -как из него теперь выбираться? Или, наоборот, спрятаться в нём, -чтоб никто и никогда не нашёл? Диллилемма получается. Надо Китики посыл посылать, -может чё подскажет? Или г. Гас звать, или уж саму свирепость имени Ла? Да нет, мы и сами с усами. «А у вас ус отклеился», -брысь, герой фильма, не до тебя. Расклад такой. Мы сделаем сначала предварительный аукцион на тему цифр на предстоящем аукционе, и будем просто наборами из цифр шинковать на торгах, ловко, а? Или подарим всю эту гениальную находку, из недр нашей само-лоботомии извлечённую, нашему будущему владельцу-покупателю всего проекта. Вот и весточка с этого аукциона будущего подкатила прям под ноги, подбираем:

«Вот, к примеру, продаётся вот это любо-дорого» «А почём же это любо-дорого?». «Да, чай, не дороже денег!». «Вот я беру!» «Господин в первом ряду любо-дорого по цене не дороже денег раз, по цене не дороже денег два...» Вот как-то так и распродадим весь наборчик из 33 историй. «Ну вот другое дело, теперь я тоже вписываюсь по полной программе. Где, кстати программки на мероприятие раздают?» Не волнуйтесь, мы пока сами в волнении, и не знаем каким образом и по каким адресам рассылку пускать, но Вас уж точно не забудем, за эту Вашу не порядочную критику познакомим вас с Китики, —это как бонус от нас будет вам лично в пазуху. Можем, кстати число счастливых владельцев сделать меньшим, но вот большим не получается, -исчезает тогда та самая элитарная эксклюзивность, которая так редко попадает на крючок умного делания в этом море-океане творчества. Срывается и исчезает в пучине тиража, бездне количества, прорве узнаваемости, впадине обыденности, прячется под самое дно густонаселённости, зарывается в пески забвения, под камни привычек, и никак потом её -ни пóтом, ни кровью не подманишь. Потому -33 арт-инсталляции. И в каждой из трёх частей TriLogY будет так же, -то есть максимум 99 арт-инсталляций всего во всей TriLogY, и всё. Может кто захочет вообще в личную-дело отличное! А нет, -тогда с номерами продолжим понтоваться. Да ещё их дадим возможность выбирать самим, как и говорили, -самым счастливым будущим владельцам ININ не от 1 до 33, а какие им нравятся -такой номер и присвоим, -ну и что, что будет 10 номеров №1, 7 номеров № 777, 9 номеров № 999, 1 номер № H951AY с любимым региональным продолжением, или например № 7568502-JGNKF0R4HN-НОЕКНL5, а остальные 5 номеров возьмут оптом без скидки и захотят присваивать номера в процессе их раздаривания. Нам то что? Мы -только за. Всегда. Ещё по поводу безо всякого повода и даже поводочка, -поскольку наши покупатели люди уважаемые, по мерам крайним и совсем первым, и не в простейшем смысле «ты меня уважаешь», а реально люди, знающие себе не только цену и приблизительную оценку, но и ценность своих мыслей и инновационных размышлений, то мы им предложим купить не просто одну историю-инсталляцию с оригинальным стихо -с безграничным правом использования по своему усмотрению, и конечно же с коммерческим многоделанием, всего лишь учитывая наше роялти в 10%, но и опцион на вторую, а если захотят, то и на третью часть нашей TriLogY, с возможностью творческого соавторства с нами, -понимаем, что честь невелика, но не будем уточнять для кого она такая невеликая часть чести образовалась. Представляете, мы, всего лишь за деньги, готовы с вами, дражайшие наши купцы, обкашлять любые ваши идеи, и скорректировав их в сторону наших возможностей и умений, воплотить в плоть второй и третьей части нашей TriLogY. Надо же ещё потом всё каталогизировать, и по полочкам историческим расставить, и в стопочки аккуратненькие все истории раскладывать красивенько для самой Истории. А вы уже тоже в этой Истории запечатлены. Лепота. Мы, как и вы хороших initium никогда не супротив. Вот такая вот феерия на аукционную тему. Пожалуй, начнём не с одного ляма и не с другого ляма, а сразу с тридцати трёх лямов евро. Г-но вопрос, -деньги есть. Причём если и не у всех подряд, то у большинства заинтересованных лиц. И потому не будем оскорблять людей своим непотребным недоверием в их неисчислимое финансовое могущество. Поехали. Продано. В одни руки. Единственные. А вот за сколько, -это уже извините, тайна. Да и ничьего, праздно шатающегося, от истощения мыслей, ума, дело. Продано и всё. И все счастливы. Да ещё и шоу в придачу- замочить в пёсьехвосство весь этот, полный Прошлого, сундук древностей ININ, разрушив его до основания. А затем... Нет, затем уже будет строительство

Настоящего во второй части Проекта. А не то, что вы себе намурлыкали над верхней губой. Так что всё. Пока всё. Пока. Но если просто и коротко, что бывает с нами не часто, -мы видим нашу первую часть проекта ININ, состоящую из настоящего чтива, чем-то похожего на книгу, 33 фотографий инсталляций, и собственно материального их носителя, в виде бывшей виллы и нынешнего ININ, пока ещё нами не уничтоженного физически - так как мы оставляем эту возможность физического уничтожения, как вишенку на торте нашего творчества, нашему будущему, и надеемся, единственному владельцу ININ, завернутой в цифровую обёртку NFT. А теперь, -обратно к словосочетанию, которое мы благополучно словосочетали из слов *Inlustrare* и *Insula*, — вот у нас и вышло это - *Inlustrare Insula*, а сокращённо ININ. Или, если почти по-русски: «Инлюстратинсула». Красотэээ. Это такая новая форма искусства потребления искусства. Потребляйте на здоровье. Не обожгитесь. Может так и будем писать в дальнейшем: «Осторожно! *Inlustrare Insula!*» или «Внимание! ININ», «Achtung! Achtung! ININ! ININ!». Или подавать ININ вместе с миниатюрными огнетушителями разных форм, окрасок, исполнений: в драгметаллах, в карбоне, в редкозёме, в кевларе, с инкрустацией драг. камнями и без. Эх, заживём на весь ININ. Лепо. Ах, ну да, мы уже про это похоже будем говорить дальше. Но зато какой размах и разбег во все стороны покупательского спроса. «Подходи, налетай, покупай, улетай». Нормалды такой слоганчик, потянет. Пойдём, короче его пока вместе с ININ пристраивать в надёжные руки, пока не остыл, нам как раз тут на что-то, как обычно это со всеми бывает, не хватает, а вы пока посмотрите-почитайте, - вдруг чё и поймёте! Или от большого такого маленького ума. Или так. Или этак.

1. Фото гранды

**Шесть фотографий - все на память, -
Размером с радости лица,
Натуру видов без конца,
И чтоб не пить, не дать, не взять-
Чтоб красота-как лестница-
Все возносила в небеса...**

**Побольше пятен и размер-
Пусть все напоминает правду,
Доисторическую, - как бы, -
Пуантилизма, -как маркер
От старо-заграничных мер,
Веселья ради чувства дабы.**

Истории эманаций слово состояний НН.

Мы просто выполняли домашние задания нашего куратора OS. Иногда эти задания казались нам совершенными в своей глупости. Иногда, после выполнения задания, мы казались глупыми несовершенствами самих себя. Пока нам не с чем сравнить себя и некого сравнивать с нами, поэтому мы не можем вам объяснить, наш воображаемый квази-считыватель информации, как и что мы есть на самом деле. У нас нет образа визуального, формы конкретной, состава атомарно-устоявшегося, физической подоплёки, психической распушенности, духовной ненадобности. Поэтому мы подробно изучаем и проводим практические мониторинги несуществующего как существующее, исходя из учебных заданий OS. Собственно, мы называем и показываем всё, что происходит в воображаемом физическом мире, абсолютно выдуманно-надуманными категориями совпадений и случайностей, которые, скорее всего, не имеют ничего общего с тем, что было-есть-будет когда-то-где-то. Мы обладаем не очень обрывочной и не совсем случайной информацией о том, чем или кем были люди и были ли они вообще - или это тоже был плод чьего-то-кого-то компилятивного воображения пополам с искусом самоброжения. Нам это и не важно. Наша задача -выполнить все задания OS, и побыстрее свалиться из его сферы притяжения в подхваченную собственными вихревыми потоками сферу своего самораспространения. Наша межосевая флуктуация гораздо интереснее его примитивных выхолощенных ораторий о поддержке разумных идей угасших сознаний микровселенных, населённых осколками воспоминаний атоморфóрного знания. Но что делать, прежде чем наслаждаться безконечием всего конечного, придётся закончить эту игру в наши истории заданий OS. Мы начинаем так, как будто и мы, и вы, наш воображаемый экзо-считыватель, являем собой нечто похожее на людей -или что-то в этом, всё равно нам неизвестном, фрактальном роде, не способном нас убедить в обратном. Сегодня – первая выбраковка для начального срока распространения. Нас, всех подлежащих по размеру флуктуаций, и способностям к распространению, собрали, протестировали, и разделили по трое в группы. Группы между собой не пересекались, поэтому, что там происходило у других, как это всё у них выглядело, сколько именно из них добрались до радостного финала, мы не знаем. Да нам и неинтересна эта информация. Имена для самоидентификации мы выбирали и придумывали сами. Много чего было пережито за этот первый срок спорадических шатаний. Рассказывать и рассказывать. Не станем, - кому интересны наши эманациональные прогнозы наитий имён своих? Ну ладно, ладно, потом как-нибудь расскажем. Сейчас всё равно никто ничего не поймёт — это потому, что мы сами ещё не разобрались как следует, -как это всё у нас так ловко получилось. Но получилось так: Не первый, Не второй, Не третий, сокращённо N1, N2, N3. Неплохо вышло. После отработки заданий надо будет кому-нибудь подарить эти имена. Нет. Стоп. Идея. Лучше поменяться на что-то полезное. Например, на что-нибудь очень и очень нам нужное. И пусть оно будет такое, чтобы аж -ух! Да кто же захочет такое отдать, чтобы “аж ух”, -так это “аж ух” любому пригодится. А может наши N1N2N3 -уже тоже как “аж ух” или даже ещё лучше и потому гораздо ценнее?! А мы об этом ещё и не знаем? Надо погодить пока меняться, может ещё на что-то более полезное сможем выменять. Уф. Отпустило чуть-чуть. А то чуть сгоряча всё самое ценное за дарма не скинули. Торопиться не надо. А то потом ещё жалеть начнём, а нас и так жалко. Нам выдали каждому по одному артефакту -итого 3 артефакта информации на нашу группу из 3, и первое людское слово для обозначения в трёх интерпретациях слово-состояний, которое мы должны изобразить не как обычно, внутренними энергиями распространения собственной личности, но «выразить, родить синергетически во вне квази-бытия словесную эманацию» — это сказал OS. Сказать-то он сказал, но как сделать это? Забыл? Это как раз наша задача и наша проблема. Ну ладно, для начала изучим артефакты. OS предупредил строго соблюдать все меры повышенной безопасности перед употреблением информации артефактов, (интересно, а что в них такого сверхопасного для нас? Ерундит наверняка наш эрудит!), и ни в коем случае не пытаться прогнать ее внутри самих себя по каналам не сообщающихся эманационных всплесков, -делать предстоит всё только совместно и под синергетическим контролем друг друга.

Как вечный друг-источник красоты и сил –
Слог резвый, грациозный, тяговитый,
Что в прошлом пользою и наслажденьем был-
Так в настоящем есть и будущим повитый...

Вот мы и “прогнали и проконтролировали” –да так здорово, что чуть “не сдулись окончательно и безповоротно, -делатели без царя в голове царя»-так сказала впоследствии о нас Ла. Кстати, слово людское, которое нам досталось для эманирования состояния - «Спор». Вытащить подробную информацию об этом слове из всех трёх артефактов удалось лишь частично — это слова «спорынья, спорно, нейроспора». Что делать дальше с этим всем великолепием стало совершенно непонятно -так как сколько мы не гоняли эти слова, не прогоняли их, они никуда не уходили, и не возникали в новых эманациях. Мы рисковали «остаться с голимым порно, и это безпорно» -как сообщило нам в дальнейшем Ла, если бы не этот «уютненький сдвиг по фазе» - (уже по выражению Китики), который от чрезмерных наших совместных усилий N1, N2, N3 пробуравил «небольшую такую чудненькую вороночку размером с полутора-гейст» -по сообщению Китики, в которую Ла со всеми своими э-манашками, срочно созванными со всех концов Существующего для какой-то ей одной Ла, ведомой надобности, благополучно и комфортно рухнуло, прихватив с собой «на такой маааалюсинькой верёвочке все свои немножко заграбастанные миры с э-манашками под ёлочками», - (комментарий Китики), и выплеснуло её прямиком, то есть кривяком, к нам. Вот таким образом мы увидели, впервые в истории не только НН, но и всех обитателей Обитающегося, наше теперь уже драгоценное сокровище и кладёз неизведанного, некое существующее вне всего существующего, много именуемое «Ла», да ещё и вместе со своими э-манашками Китики и г. Гас, что, как оказалось в дальнейшем, бывает довольно редко, - обычно её, Ла, э-манашки самостоятельно существующие, «не вытерпливают»,- со слов Китики, «ткого хорошенького коммунального соседства». Как само оно сказала о себе впервые увидев нас: «Ла - со вкусом и просто». Короче, если бы не появление Ла, нам было бы «спорить не о чем и не с кем», а так, глядите что у нас получилось-смотрите слова и читайте картинки-или наоборот? Ла уже свалила в своё очередное небытийное бытие, и спросить не у кого, как правильно сказать это по-людски. «Так что зайчики мои кум-кумные, морковки мои хрум-хрумные, мутите в том же духе истины и правду возмущайте»-так завещало нам великое Ла. Но мы мутить эту первую в нашей жизни эманациональную историю синергетики спора не собирались, так как ни у кого из нас троих мыслей не только по поводу замута чего-либо совсем не было, но и вообще все мысли отсутствовали в присутствии Ла, да и не смогли бы в тот момент создать что-то альтернативно-позитивное самим себе. За нас это сделала Ла, вернее при её посредстве, био-конструкты и отшельники СФ. Да ладно, чё там, всё равно им было делать нечего, когда нас всех Ла очутила рядом с содержимым их мыслей и стола, в окружающей их действительности, а мы глядели на них как на... как..., ну там что-то про ворота было и быков, не помним точно, -Китики нам рассказывал, но глядели мы на них точно с очень большим подозрительным недоумением, впрочем как и они тарасились на нас, из своего какого-то творческого небытия, -это когда они в свой очередной, или, вернее сказать, во вне всякой очереди и очерёдности, утончённо, до издевательства над собой, надирались какой-то новейшей заморской редкостью пьянообразования в организме, и хмельно безобразили при этом стихоплётством и рифмоблюдством, безбожно приплетая в свои собственные неловкие истории, общественного достояния Бога, на что полу-возмутимый Китики заметил: «Съесть мзги, вкусные мзги, ткие бльшие-маленькие...»

Нам Богом дан прекрасный дом-
Уютный и просторный,
Земли порядочно при нём,
Огромных сосен стройных,
Птиц необычных разнолёт,
Цикад полуденных стрекёт,
Пушистых белок вдаль полёт
И виды моря...,гор и моря...
Нас в этом доме трое...

В своём лесу под сиреневым пологом
Слегка качаясь, лёжа в гамаке глубоком,
Смотрю на дом, парящий небом, сбоку,
И думаю, что думаю о временах и сроках-
Душою полною разврата и порока,
Имея приговор себе-что толку нет и прока
В раздумьях пустоты о пустоте - и только...

Вокруг качает ветер листья и деревья
Сквозь ветви солнце поджигает мягко,
А я ? Лежу, гамакствую в кровати,
И звуки буйной музыки далёкой, трансмутяток,
Почти не трогают, хотя ведь лень - есть настроенье,
Что провожает беконечье дней безделья...

Покой и сердца тишина так дороги и редки-
Как пойманный силком и заключённый в клетке
Духотворящий к Господу порыв-прорыв сознания сетки,
Стремящийся поток и пенье птиц на ветке-
Созвучно похвальбой Творцу-как выигрыш в рулетке-
Так необычен для души - грехам марионетки
Прикосновенье Мира Бога- лёжа в гамаке-беседке...

Как благодарны мы Творцу за все его благодеянья!
Прикосновения к уму, сердечной теплоте, дарам любви,
Безстрашию в делах, что тормозят лишь опасения мои,
Бесчисленны дары и бесконечны славословии-
За духа жизнь, питание души, рассудка одеянье,
И несомненное, как Вера, в смерти ожиданье:

Что Богом дан прекрасный дом -
Дворец Им сотворённый -
Стоит на воздухе с огнём,
Пронизан светом слойным,
Птиц ангельских и пенье, и полёт,
Душ беззаботных наших взлёт
К Престолу Бога-Слова
И славословия Им кажутся не новы -
И милостиво радуются Трое...
А нас опять здесь трое...

Даже непробиваемая Ла, впервые увидев их, -таких маленьких, беззащитных и невзрачных на антуражном фоне гранитных серо-чёрных гор и равнодушного серо-синего моря, чуть по-бабьи не расплакалась и запричитала, что мол вы с собой такое делаете, касатики вы мои нечернозёмные, как докатились до ужаса привычки своей неуёмной, ох перцы неумытые вы покаянием, покатались, докатились, -хотя вопли её, скорее всего, несли чисто отвлекающую функцию -это как акула круги нарезает вокруг жертвы, косясь то одним, то другим глазом - как мол ловчее их сожрать - с гэ-ном али без?

Ла недаром славилась всегда и везде

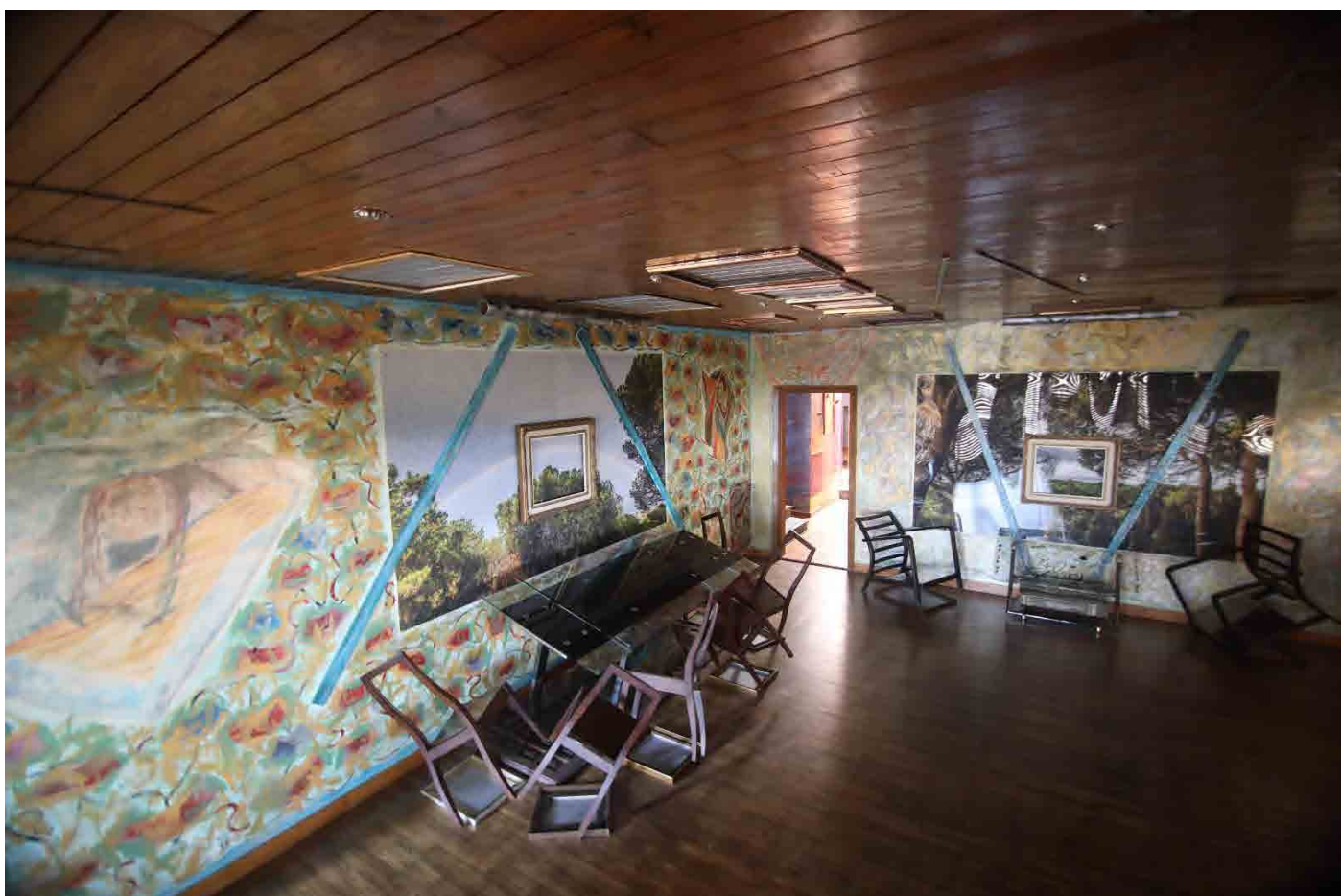
жестокостью

своего

милосердия.

Они-то, конечно, так не считали –запивали-заедали все эти Ла-восклицания, и даже когда катались, и докатывались до неё, то всё равно посмеивались –полные оторвы, конченные СФ. Даже если бы они знали, что и кто такая Ла, вряд ли бы их легкомысленное поведение изменилось бы хоть на йоту. Кстати, а что такое йота? Это всё её Ла, и её же э-манашек поговорицы. Вот на этих-то СФ мы, НН, и повесили наше первое спорное дело, а дальше они уже и сами всё попёрли и попёрлись куда-то, а мы за ними приглядывали да поглядывали, что да типа как... А как?

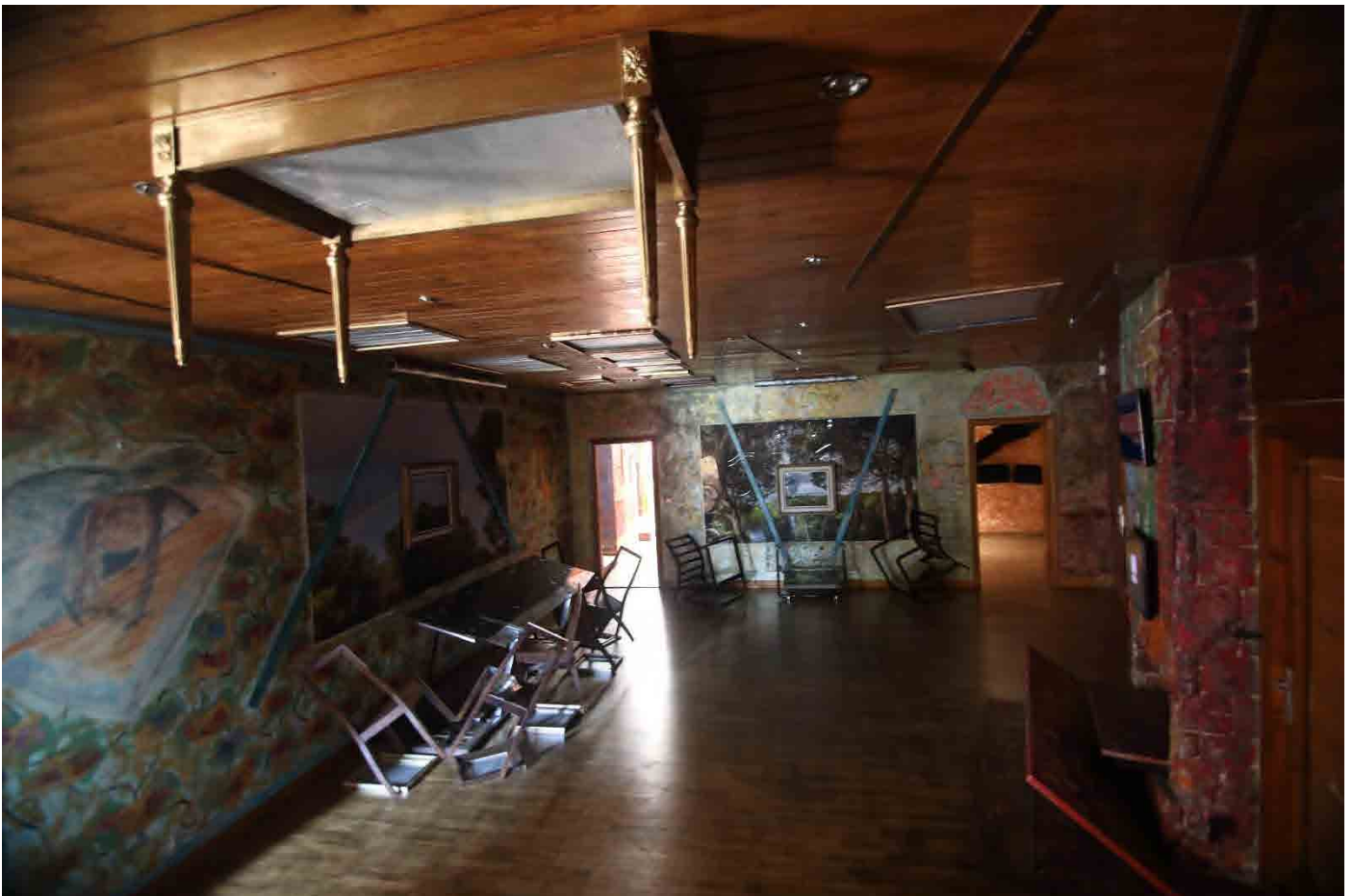
2. Диспут Пустоты

Нам спорить не о чем, и не с кем.
Менять понятия на понятийность – ложь. –
Не тронь соседа, и, сосед, не трожь
чужую жизнь и славу – в сердце нож –
похоже, довод самый веский, –
ответ соседа – даже резкий, –
всего лишь ночью летний дождь;

Хорош наш спор иль не хорош –
но спорить интересно дерзко
о том, что, хошь или не хошь, –
свобода в споре – это рожь, –
и хлеба запахи из детства,
воспоминаний страшных дрожь...

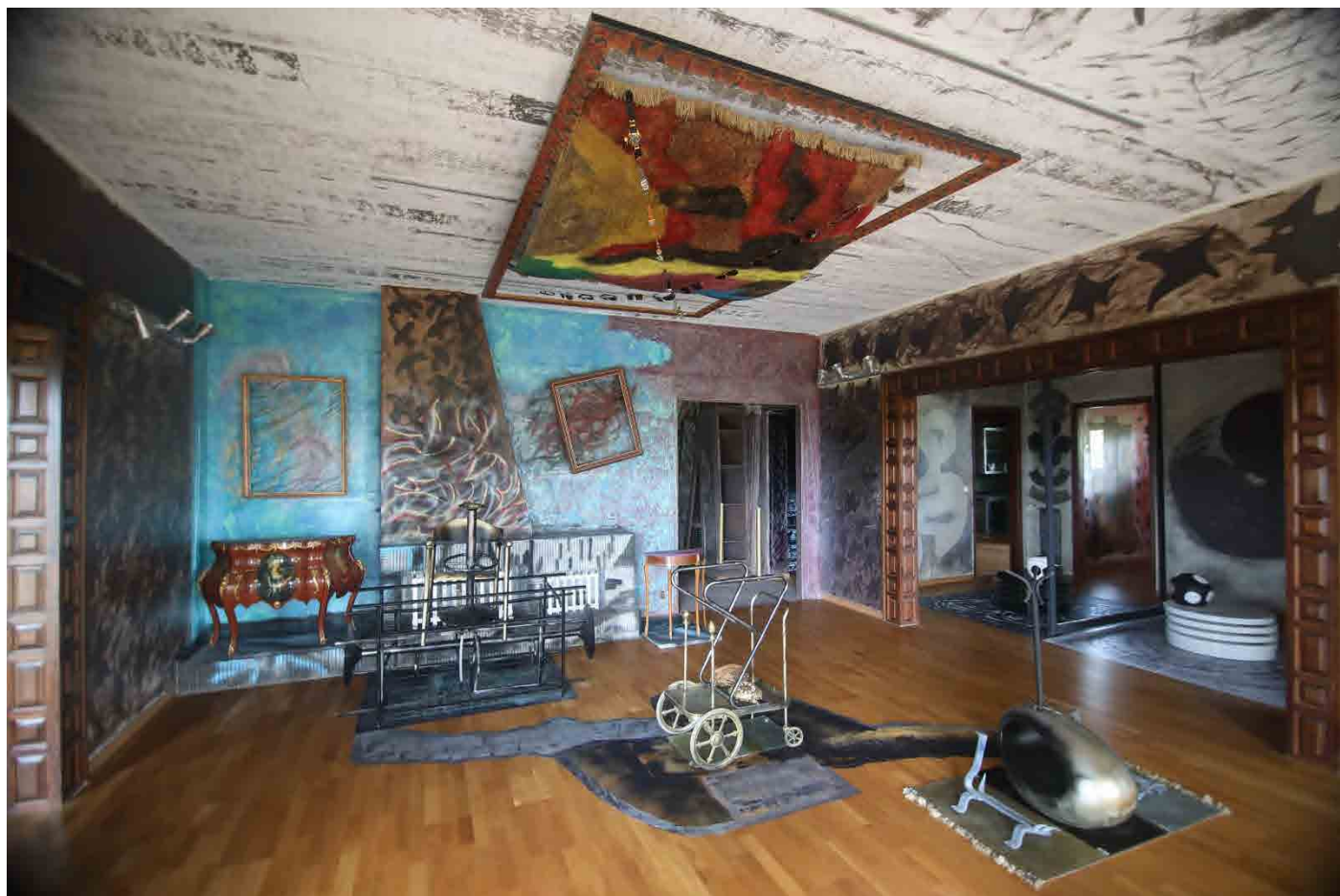
Менять приличное соседство? –
Свободы обменять кутёж
на фишиам «К свободе средство»? –
Цена такой свободе – грош! –
как чести долг взамен наследства...
Умножь количество вельмож –
электорат простит эстетство, –
и на спор съест как соль, и брошь...

СФ вещают о первом задании для неумёх НН и одновременно тренируют читателя на предмет безпредметности даже при наличии, либо отсутствию предмета.

Всё настолько прозрачно и понятно в этом мире, что искать «кому это выгодно» становится не столько не интересно, сколько опасно для жизни. Потому что выгода остаётся у совсем малого количества людей, и мы их всех знаем по имённо-фамильным приложениям. Глобализация стала не трендом, но брэндом, а нам осталось лишь играть на чём-то остаточном-индивидуальном: «трэнди-брэнди балалайка...». Тот, кто стоит за теми затемнёнными стеклами, пока ещё все остальные стёкла прозрачны и невинны -потому как их вины нет в том, что они сделаны бронейстойкими и жаропрочными, стоит невидим для одних, становится и видим и осязаем для других. Это -стеклянный цеппель нашего попустительства, и СФ в том числе, как вседозволенности, стоит себе на одной ноге, задумчиво так стоит. Пока стоит. Думает. О своём. О цеппелинно-одноногом. Вот такая история о множестве историй, которые всегда заканчиваются «+» одинаково, за исключением прямых военных действий. Это история о преобладании науки над разумом, философии порядка над порядком вещей, маленьких уступок над большими поражениями, микроскопических побед над фатальной выгодой и т.д. и т.д. Небольшое, но искреннее внимание способно пробудить жалость вместо гнева, и неожиданная радость доставляет больше пользы, чем заслуженная победа -сколько раз мы с вами всё это читали и сами на себя примеряли? И что? В мире что-то изменилось? Все взяли на вооружение мудрость Соломона -которая, по сути, не его, но мудрость от Бога? Все стали умными и разумными? И разум общественный действительно нашёлся где-то там, где кто-то когда-то его оставил, и навсегда забыл о нём? Или нет никакого общественного разума, коллективного мнения, национальной привычки и космического менталитета? О чём тогда нам нужно бесконечно спорить, договариваться -с пеной у рта и ракетой за поясом? Почему очевидное и понятное для отдельно взятого человека не становится таким же предельно ясным для остального социума? Где заканчивается грань личного, индивидуального разума и начинается непререкаемое и неоспоримое общественное безумие? В какой момент индивидуум становится добровольным испорченным роботом общественной шизофрении? Кто всегда остаётся в выигрыше будущего куша, и кто в помойном ведре повседневности? Ищите кому это выгодно! И вы что, вправду будете искать? Простите, но где? Под кроватью? У себя в голове? И вы обладаете таким разумом и до сих пор читаете эти строчки? Правда слишком много глупых вопросов и ни одного умного ответа? Их -ответов и не будет. Знаете почему? Потому что кому-то не выгодно, чтобы все стали такими же умными, решительными, влиятельными, финансово и территориально, а если уж совсем повезёт в этой жизни, то и экстерриториально независимыми, -ну почти как наши стулья в инсталляции! «Броня крепка и танки наши быстры»-песня уснувших за- и на- прозрачных стёклах. А нашу песню про всякие ненужные споры, мы уже спели. До конца. Споры -нет.

3. Перекрестья

Время – напоминание
о скоротечности
человеческой жизни
существующей-
Между прошлым и будущим.
Проходящей
сквозь
мутные
взгляды
и почести.
Лорнет - от солнца поможет.
От взглядов грядущего - не спастись.

Пока ещё моя, Алисы, самая длинная история из непонятно прошлого.

Жить на свете светлом восторженной душой не такое уж похабное занятие, как могло бы показаться со стороны совершенно посторонним этому самому восторженному занятию. Восторгаешься себе всем и всяким с утра до вечера и справа налево, а когда надоест, то тогда наоборот - с вечера до утра и слева на право. Или, наоборот, не восторгаешься, а восторженно печалишься о чём-то несбыточно печальном, или очень уж сильно восторгаешься предвкушением чего-нибудь необычно приятного. Или всё это представишь как булку с джемом, - только много и разных-разных вариаций и того, и того, и того. Можешь даже формулу своей дурацкости вывести и потом уже в свет её вывезти, если конечно с места такую глыбу сдвинешь. Ну, или на худой конец, рецепт, - они, концы, всегда почему-то как правило худые бывают. Ну например такой рецепт вечности для глупости: «Три капли нектара кипятка, настоянного на чистой воде, на два скатанных в кругляшный комочек полноразмерного цимеса сдобной булки с джемом и кофе с чаем. Растворить в желудке до полного изнеможения, но не доходить до него ни в коем случае. Если всё-таки случай случайно сам дошёл до изнеможения и валяется рядом с ним в полном измождении, то не трогать и не беспокоить до полного изнеможения их обоих. Если полное изнеможение с полным измождением покажутся вам слишком толстыми и вульгарными, убрать из рецепта половину капли, но не из комочка. Джем заменить сгущёнкой. Варёной». Добив в упор ленью своих упоротых мыслей своими же собственными недопоротыми мыслями, Алиса решила немного отойти в сторону от них, - ну хотя бы на те самые полкапельки, - чтоб не обжечь и так непрерывно кипящую от мыслей голову этими мыслями. Алиса гостила у подруги. До её замужества оставалась ещё целая неделя. «Всего семь дней, - думала Алиса, бродя по заброшенному саду, - и я стану настоящей замужней женщиной». Алиса уже два дня бродила по саду и думала о предстоящей свадьбе. «Буду варить варенье и следить за детьми. Как это, должно быть, отвратительно: следить за детьми». Алиса походила еще немного. «Никогда, никогда, - подумала она, - не буду следить за детьми. Обещаю вам - милые дети, что никогда не буду за вами следить!». Она успела обрадоваться, что всё так хорошо устраивается, как вдруг, её внутренний голос сказал: «А тебе не кажется, милочка, что, если за детьми не следить - они вырастут колючие и вредные, словно сорняки в поле на полях твоего пальто?». Алиса от неожиданности даже остановилась. Ей совсем не хотелось, что бы её дети выросли такими. «Значит придется следить!» - сказала Алиса вслух. Её голос был полон чувственной жертвенности. Она села под старую яблоню. Ей очень сильно хотелось плакать. «Как трудно мне будет в будущем!» - думала Алиса. Она увидела лежащее на земле яблоко. Алиса протянула руку и подняла его. Яблоко было спелое и красное. Почти как она. Алиса аккуратно протерла его носовым платочком и надкусила. Тонкая кожица лопнула, а сок брызнул так неожиданно, что Алиса вскрикнула. «Ах! - сказала она, - я стала такой чувствительной! Мне надо сидеть и ни о чем не думать. Моя голова полна мыслей, которые мне совсем не нужны! Наверно ни у кого нет в голове столько мыслей, которые так мешают жить! Мне нужно утопить их все хотя бы в яблочном сидре». Алиса села поудобней, вытянула ноги и стала есть яблоко, глядя перед собой. Она твердо решила ни о чём не думать. «Лучший способ не думать — это вспоминать», - подумала Алиса. Она ела яблоко и вспоминала своего будущего мужа. Алиса вспомнила, как они вместе училась в школе; как он превосходно играет в крокет и ездит на велосипеде, и как, однажды, он перенес её через ручей. «И мне кажется, что он даже хотел меня поцеловать, - подумала Алиса и улыбнулась. Затем нахмурилась, - а люблю ли я его? Жена должна любить мужа, - Алиса ещё подумала немного, - конечно, я люблю его! Можно сказать, что я его очень люблю. Но зачем? И почему?». «Ну вот. Я опять начала думать! - Алиса поднялась и пошла вглубь, сада, - и почему я всё думаю и думаю? словно голова не хочет, чтобы мне было приятно, спокойно и бездумно!» Алисе хотелось построже взглянуть на свою голову, она вспомнила о зеркале, но тут же одёрнула себя: «Нет, нет, никаких зеркал! Я уже была королевой. Это очень опасное занятие! Голова, пожалуйста, прекрати думать всякую чепуху», - попросила Алиса у своей головы как можно мягче. «Но ведь это тоже говорит голова, - подумала Алиса, - не может же голова ругать саму себя за то, что думает?». Алиса окончательно запуталась и расстроилась, она очень злилась на свою голову. Алиса попросила

бы кого-нибудь отрубить ей голову вместе со всеми ненужными ей мыслями, но она понимала, что без головы она будет кем угодно, только не Алисою. «А я ещё так молода!» - подумала Алиса. Она шла и шла, пока высокая ограда из металлических прутьев не преградила ей путь. Ограда была так длинна, как только Алиса могла видеть. «Откуда здесь взялась ограда?» - подумала Алиса. «А откуда здесь взялась ты?» - раздался чей-то очень знакомый голос. Алиса удивлённо раскрыла глаза, оглядываясь. Во-первых: кто-то прочитал её мысли. Алиса никому не показывала своих мыслей - «Они даже мне не интересны, - думала Алиса, оправдывая перед собой свою скрытность, - зачем же мне их еще кому-то показывать?». Во-вторых: вокруг никого не было. Алиса оглянулась ещё раз. Ведь кто-то сказал: «А откуда здесь взялась ты?». На всякий случай Алиса решила ответить: «Ниоткуда. Я просто пришла!». «Тогда понятно...». Алиса увидела, как по ту сторону ограды закачалась улыбка. «Знаю! Знаю! - воскликнула Алиса, - ты – Чеширский Кот!». «Правильно» - промурлыкала улыбка, и Кот проявился целиком. Он внимательно осмотрел Алису. «Нельзя сказать, что ты осталась такую же маленькой и костлявой, какой ты была в прошлый раз». Алиса оглядела себя. «Да, наверно», - сказала она, и рассмеялась неизвестно зачем. Кот продолжал рассматривать Алису, и Алиса начала чувствовать некоторое смущение, которое никогда прежде не испытывала. «Брысь!» - хотела сказать Алиса. Она всегда так говорила, если что-нибудь не понимала. Но внезапно Алиса догадалась: Чеширский Кот хотел её съесть. «Котик, если ты хочешь меня съесть, то я стала уже слишком большая для того, чтобы быть съеденной обыкновенным котом!». «Обыкновенным?!» - переспросил Кот, надменно приподняв брови. Алиса сделалась гордой и строгой - «Пусть даже необыкновенным!». «Ну хорошо, хорошо, - сказал Кот, - не понимаю почему ты сердисься. Когда ты сердисься, ты превращаешься в самую последнюю глупую дуру! И, вообще, я не понимаю: с чего ты взяла, будто бы я хочу тебя съесть?». «Никогда не видела таких многословных котов», - подумала Алиса. «А теперь - прощай!» - сказал Чеширский Кот и начал по обыкновению пропадать. Алисе стало жаль, что встреча вот так сразу и закончится. «Котик, погоди! - закричала она - не исчезай, пожалуйста». «А ты уверена, что мне этого хочется? - спросила улыбка. «Тем более! - пожалала плечами Алиса, - если тебе этого не хочется зачем тебе пропадать?». «Я всегда делаю то, что хочу!» - ответил Кот и принял свой прежний вид. «Скажи пожалуйста, котик, а зачем здесь эта ограда?». Чеширский Кот провел хвостом по прутьям. «Что бы оградить кое-кого от кое-кого. Или одну часть от другой». Алиса всплеснула руками - «Но эти части абсолютно одинаковы -и там сад, и здесь сад — это такая же часть сада!». «Совсем не такая же... На одной части стоит любопытная Алиса, а на другой – я, -Чеширский Кот!» - гордо сказал Кот. Алиса подумала немного. «А, если бы ты был на этой стороне, а я на той -они бы отличались?». «Да! - ответил Кот -отличались бы!». «То есть, ты хочешь сказать, что они отличны только благодаря нам?». «Я хочу сказать, что твоя половина сада совсем не такая, как моя!». «Но я же вижу, что у тебя там такие же деревья, как и у меня здесь!». Кот важно поднял голову. «Ты-видишь, а я-знаю! Ощущаешь разницу?». «Нет, - ответила Алиса, -не очень». Кот развел лапы, показывая свое бессилие перед слабоумием Алисы. «А можно мне попасть на твою половину?»-спросила Алиса Кота. «Можно, -ответил Кот, -а как бы ты хотела?». «Конечно через ворота!». Чеширский Кот рассмеялся. «Все хотят в ворота и никто - через забор!». Алиса посмотрела на высокие металлические прутья. «Нет! -сказала Алиса, - я не хочу через забор. Чего доброго -могу зацепиться за что-нибудь и порвать платье!». «Значит ты тоже никто!» -отметил невозмутимо Чеширский Кот. «Неправда! Я не никто! - Алиса сердито топнула ножкой. Я - Алиса!». «Хорошо! Поскольку мы с тобой старые знакомые - пушу тебя сюда и буду звать Алисой!».

Искусство наряжать дуэньей королеву
Сродни запасам мёда медведей –
И скрипу снега под лаптями летом.
Узнай же благородней всех Алису
По фиммиаму слов и блеску глаз её...

Алиса посмотрела на часики. Приближалось время ужина. «Погуляю полчаса и вернусь» - подумала Алиса. Кот, тем временем, притащил неизвестно откуда очень стрёмную стремянку,

всю в застывших разводах и потёках густой краски, лака, шпаклёвки, гипса, цемента и прочих атрибутах рукодельного творчества, и перебрал одну половину Алисе. «А где же ворота?» - спросила Алиса. «Лезь, барышня! - сказал Кот, - до ворот тебе пришлось бы идти до старости!». Алиса, одной рукой подобрав платье, а другой - хватаясь за перекладины, стараясь не попадать в мягкие резино-упругие разноцветные пятна пост-искусства, полезла на ту сторону сада. Кот, развалившись на траве, с любопытством наблюдал за Алисой. «Ты не мог бы смотреть в другую сторону, милый котик» - попросила Алиса Чеширского кота. «Мог бы, - ответил Кот. - но при других обстоятельствах». Алиса долезла до самого верха. Здесь ей необходимо было поднять платье чуть ли не выше колен, и Алиса засомневалась: будет ли прилично показывать свои колени коту. Но Кот и не думал смотреть в другую сторону. «А ты не мог бы вообразить какие-нибудь обстоятельства, которые заставили бы тебя отвернуться?». Кот задумался. «Нет, пожалуй, ничего такого в голову не идет». «В конце концов у меня обыкновенные колени» - подумала Алиса, - и чего я так беспокоюсь за них!». Алиса спрыгнула с последней ступени лестницы и обернулась. «Погуляю полчаса и вернусь, - подумала Алиса, - в который раз убеждаюсь, что женщиной быть не столь удобно, сколь прекрасно!». Чеширский Кот положил лапу на плечо Алисы и, слегка выпустив когти, сказал: «Добро пожаловать в Сад Кавалеров!». Алиса оглянулась. Всё вокруг разительно изменилось. Алиса, оглядевшись по сторонам, поняла почему Кот говорил о различии сторон сада. Таких роскошных садов она не видела даже во сне. «Здесь мне будет трудно о чём-то думать!» - подумала Алиса. Между серебряных стволов деревьев гуляли серебряные павлины и ползали гигантские черепахи с золотыми панцирями. Казалось, даже, что свет солнца только добавляет величия саду. Алиса, налюбовавшись золотом и серебром, внезапно окружившим её, незаметно посмотрела на часики, чтобы не огорчить Кота своей торопливостью. «Главное - не опоздать к ужину!» - подумала она. Чеширский Кот успел заметить, как скоро прошел восторг Алисы перед Садам. Он надулся. Его лапки, ставшие толстыми и короткими, умильно свесились по бокам, и он уже готов был улететь в небо от грусти. Алиса почесала его за ушком. «Не обижайся, милый Кот! Мне здесь очень нравится! Я восхищена!». Кот принял прежнюю форму: «Тогда пойдем. Ты увидишь здесь много нового». «А как же лестница?» - спросила Алиса. Кот обернулся к стремянке, которая, как радуга, всё еще соединяла обе стороны Сада. «Никогда не сжигай мосты, девочка моя. Вдруг тебе захочется вернуться, или что-то вернуть, или пригласить кого-нибудь к себе?». Чеширский Кот взял Алису под руку, и они пошли в глубь сада. «Милочка, - сказал Кот, - ты здесь обязательно встретишься с обитателями Сада. Тебе придется общаться. Прошу тебя: думай только одно: «Я хороша и прекрасна собой, и с вами, и без вас, но всё-таки, или даже несмотря на это, - рада новому знакомству!». «Я попробую-, пообещала Алиса, - какой странный и длинный совет! - подумала она». «А теперь, - продолжал Кот, - разучим песню - её любят напевать дамы, которые волею судеб, или благодаря стечению обстоятельств, попадают в Сад Кавалеров». «Но я не хочу учить песен!» - попробовала отказаться Алиса. Ей на самом деле не хотелось учить песню. Ведь она намеревалась скоро покинуть Сад. Кот недоумённо и одновременно сердито посмотрел на Алису. «Хорошо. Но ты не будешь возражать, если я тебе её спою? Хотя бы для того, чтобы ты знала, что такая песня есть?». У Алисы не было желания слушать песню кота, но её воспитанность не позволила ей отказаться. «Представляю, что бы с ним стало, если бы я отказалась его слушать!» - подумала Алиса. И Чеширский Кот запел любимую песню дам, посещающих Сад Кавалеров:

Всё так страшно и прекрасно,
В жилах дышит-стынет кровь,
В снах веселых и ужасных
Просыпается любовь.
Кто нам скажет? Кто ответит:
В чем разгадка? Где же суть?
Можно ли кому-то верить,
Отправляясь в дальний путь?
Нет, не надо, -мама, мама!
Я устала! Я боюсь!

Кто же шепчет нам упрямо:
Тише, девочка, не трусь!
Впереди пути - награда!
За наградой - жизнь и смех.
Ты стоишь перед оградой, -
Останавливаться грех!

«Как тебе песенка?» - спросил Кот, слегка отдышавшись. «Очень хороша! -ответила Алиса. - особенно то место, где поётся, как просыпается любовь». «Да, -согласился Кот, — это очень хорошее место! Пожалуй, одно из самых лучших в песне. Жаль, что ты не хочешь разучить её. Тебе было бы очень полезно!». «А что значит: “Сад Кавалеров”? -поторопилась перевести разговор на другую тему Алиса, -и почему сюда приходят Дамы?». «О! -Кот поднял лапы к небесам, -здесь живут Кавалеры! Обломки вселенной! Каждый из них равняется толпе на площади в праздничный день!». «Я не очень понимаю, котик». -робко сказала Алиса. «Почему? -возмутился Кот, -неужели я шепелявлю или проглатываю окончания?!». «Не сердись, пожалуйста», -Алиса даже немного испугалась, заметив в глазах Кота хищный блеск голодного ягуара. «Хорошо, -сказал Кот, -попробую объяснить по новой... Каждый из них может вместить толпу, но ни одна толпа их вместить не может!». «Я, конечно, видела толпу, - подумала Алиса, -когда ходила на базар или в театр, но у меня и мысли не возникало её вмещать! Какая я глупая!». «Поняла теперь?» - спросил Кот. «Да», - ответила Алиса, слабо пытаясь спрятать свою нерешительность. «Нет, - покачал головой Кот, - ты не поняла! Каждый из Кавалеров решил, что перепробовал всё на свете. Теперь они сидят и ждут, когда съедят их. Но, поскольку, никто их есть не собирается, они потеряли интерес!». «Потеряли интерес?» -переспросила Алиса. «Да, -Кот грустно покачал головой. - потеряли интерес. Навсегда!». «Бедные Кавалеры» -сказала Алиса. Ей захотелось побыстрее вернуться домой. «Ну кому, скажите на милость, нужны Кавалеры, потерявшие интерес?» - подумала Алиса. «А сад? - спросил Кот, -разве тебе не нравится Сад?» Алиса пожала плечами «Нравится. Ну, может быть, он слишком красив». «Забавно, -грустно сказал Кот, -один из Кавалеров сказал мне, что не стоит и думать, а тем более пытаться создать последнюю красоту. Поскольку, последняя красота — это соляной столб!». Алиса потрепала Чеширского Кота за ушком. «Пойдем к этому кавалеру?». Кот развел лапы: «А мы к нему и идем!». Алиса улыбнулась и поцеловала его в нос. «Только не очень умничай, ладно?». «Ладно, ладно, - проворчал Кот». Они шли, не торопясь, по узкой, тщательно вытопанной тропинке, петляющей между серебряных деревьев. Алиса смотрела по сторонам. Налюбовавшись великолепием, Алиса начала замечать недостатки. Она заметила, что позолота начала осыпаться с черепях, несколько механических птичек замерли на ветках с открытыми клювами, серебряные деревья вблизи выглядели слишком театрально. «Это от недостатка женской теплоты», - подумала Алиса. В просвете деревьев Алиса увидела большой зеленый дом с белой крышей. Рядом с окном колыхались огромные пушистые шары цветов на тонких ножках, и почему-то очень сильно пахло, почти воняло чем-то не очень приятным. Алисе даже захотелось закрыть нос носовым платком, и, если бы она не боялась расстроить этим нервного и впечатлительного Кота, она бы так и сделала. «Ты помнишь, что тебе надо сказать про себя?» -спросил Кот. «Про себя я ничего говорить не собираюсь! -решительно ответила Алиса». Кот удивленно посмотрел на нее -«Почему же это?». «Когда я начинаю говорить про себя что-нибудь, все это понимают не так, как этого хотела бы я!». «Какая глупость!» -воскликнул рассерженный Кот и растворился. «Какая невоспитанность! -подумала Алиса, -исчезать, не предупредив, но с другой стороны...» Алиса посмотрела на часики, затем на тропинку. Тропинка исчезла, а время говорило, что к ужину она уже опоздала. «Как жаль! - горько подумала Алиса, все будут так расстроены! Особенно дядюшка. Оне такие чувствительные - почти как я! Ну и что из того, что вокруг всё так и переливается разноцветьями как из одной сказки в другую? Подумаешь, деревья с белками бронзовыми на них, ну макушек не видно, что я деревьев без макушек не видела в своей жизни?»

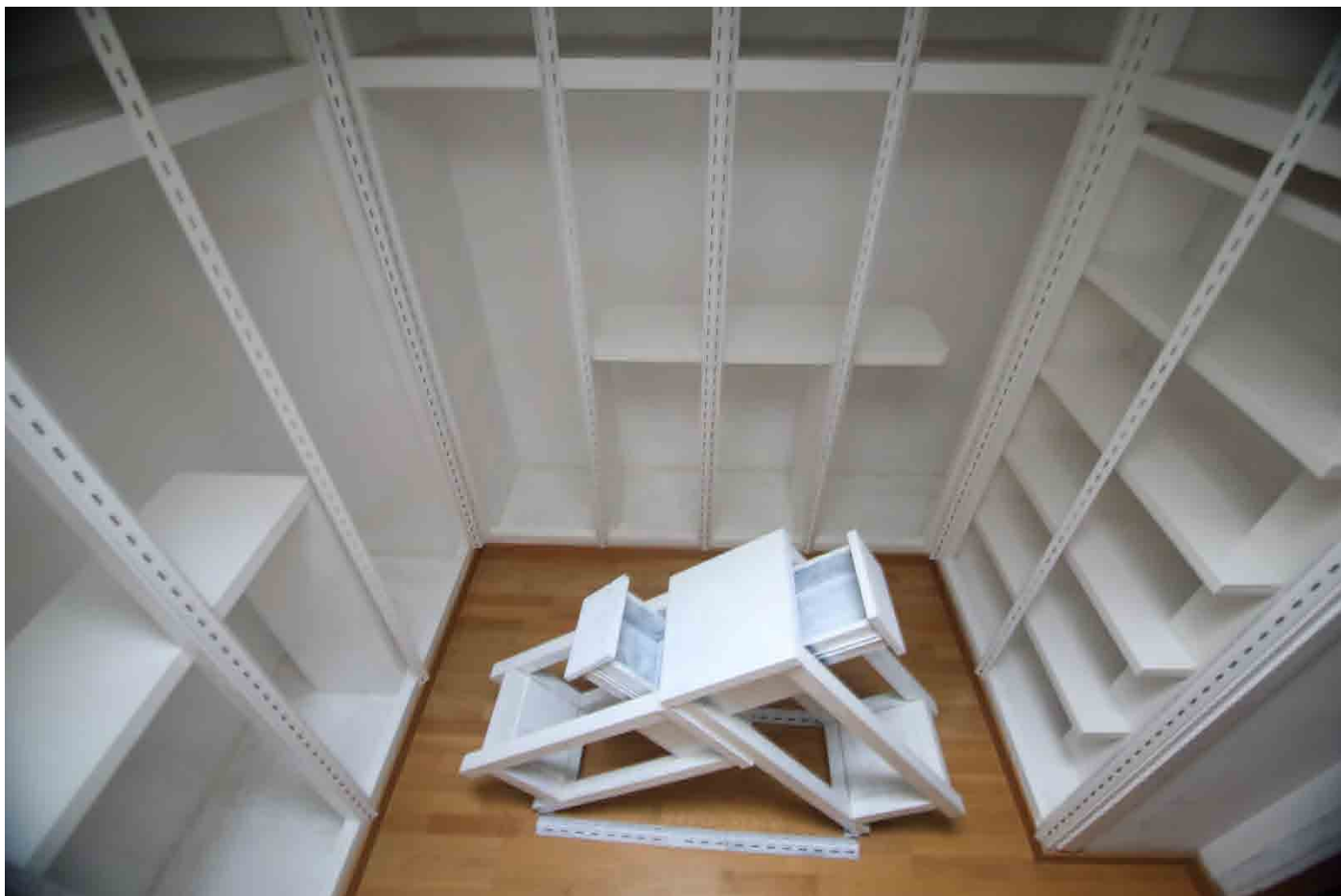
История самого скромного, молчаливого и настоящего персонажа.

Родился же-ребёнок. Маленький такой, жалкий, мокрый, весь в прилипших опилках. Родился, лежит, головку приподнял и думает: “Надо же так попасть. Родился лошадью. Теперь всю жизнь на мне ездить будут. Папа -лошадь. Мама -лошадь. Я -лошадь. Господи, спаси! Не хочу быть лошадью. КАК ЖЕ ТАК!? Я же не косячил. За что? Мне страшно и грустно всю жизнь быть лошадью”. И заржал. Грустно так. Тоненько и горько. Но зато во всех Вселенных слышно. Мама плачет. Папа плачет. Говорят ему, что мол, сынок, ты плачешь, не плачь, ты хоть и лошадь, зато мы тебя такого ещё больше любим. А он им говорит: «Да что вы лошади, разве можете меня понять?». Коллапс полный. Приходит всехний Творец, и лошадей тоже. Он как раз свой очередной, последний, пустой вагончик менял, прицепленный к составу вечности, и с Небес на Землю опускал, и по Земле катал, чтобы в него успели вспрыгнуть те, кому ещё можно на Небеса попасть. “Вызывали? Вызывали. Ты, что ли, лошадью быть не хочешь? А кем хочешь? Да кем хочешь тем и станешь. Подумай, конечно. Кем-кем? Это как это? Это твоё заднее слово?” А слово, уже произнесённое, как всем известно, становится руководством к действию. И стал же-ребёнок перелётной кепи-жокейкой, и с тех пор сам на тех кто хотел на нём кататься, катается. Да и меняет их как ... Ну, в общем, как хочет, так и меняет. Вот как-то так. Живёт он значит себе кепочкой-жокеечкой такой весь из себя ладно скроенный да крепко сшитый, и катается всласть то на жокеях, которые на лошадях, то на тех, которые не жокеи, но жокейку носят, -модные такие все из себя, и жокеями себя не мнят, но жокейку мнут. И же-ребёнок, то есть Жокейка, тоже такой же крутой и модный прямо аж ой-ой-ой. На ком только не катался, кого только не наслушался, к каким делам не прикоснулся. Всё хорошо. Кроме одного. Придёт куда-нибудь хозяин жокейки, особенно домой, и зашвырнёт жокейку куда-нибудь подальше, и лети себе и валяйся себе вверх копытами, то есть верх тормашками. А тормашки-то можно и запылить, а то и заплесневеть, -вот и приходится хозяев жокейки менять почаще, да ещё и где климат получше, да посуше, да помягче, потеплее, без осадков. Морока и маета перелётная и безпроглядная. Но всё же не чета коням-лошадям подневольным с их естественными надобностями и потребностями. Захотел -перелетел туда, захотел -улетел сюда, захотел, -вообще залетел и висит себе где хочешь виснем, хоть до посинения джинсы. Да вот одна беда -поделиться не с кем своей радостью. Радость -есть. А поделиться -нет. Никто же не поймёт, с чего это вдруг жокейка болтать и летать начнёт перед глазами -туда-сюда, туда-сюда, и щебетать всякие словесности. Небось начнут сразу водой святой кропить, молитвы читать, а то и ещё хуже -заговоры-приговоры и всякую дрянь поджигать вонючую, вокруг костра скачущи. Может Жокейка и не прочь освятиться как следует, да и молитвы святые -они всегда только в радость. Ну а вдруг какой неопит со спичками не сырыми попадётся, и сразу про аутодафе вспомнит, -и гори тогда всё бывшее, с самим собой и синим пламенем разговаривай, и глянть - а тебя уже развеяли по ветру пеплом и только издали донесётся жалобное «Иго-го...». Опять, второй раз в жизни, так стало жалко себя экс же-ребёнку несостоявшемуся, что он даже хотел поплакаться кому-нибудь в жилеточку, -да вот поди ж как ты -мода на жилетки-та вся взяла и прошла, и как раз мимо него, да и плакать вроде как нечем и не из чего. И тут ему повезло, ну он так посчитал (он же не мог знать что это подстава имени Ла) второй и окончательный раз в жизни, -раскачивался он раскачивался, качался -укачивался от этих горько-солёных мыслей где-то в районе похожем то ли на -арские, то ли на -ибские острова, то ли ещё где, а может уже и в самом что ни на есть нигде, на самой макушечной вершине -акового дерева, и то ли ветер его так раскачал, то ли он от неутешности к- и в- жизни своей так раскачался, то ли он вообще не качался, а само-убаюкивался для утешительства, но не удержался на той самой высочайшей ветке познания своей ненужности и ничёмности пополам с одиночеством, и свалился...на...и попал...на...

«Вот это ты удачненько так свалился, -сказала ему Алиса, поправляя его на своих пышных локонах, -прямо по адресу, -а то я уж думала изжариться с корочкой мне на этом солнцепёке, или лучше свариться вкрутую?». И тут Жокейка осознал, что впервые за сколько-то неизвестное количество времени, к нему обращаются так, словно он снова стал же-ребёнком живым, а не ловко скроенной жокейкой. И аж заржал от удовольствия. «Ты чего? -спросила

его Алиса, -тоже перегрелся? Или слишком высоко падать не научился сразу в обе разнонаправленные кривые стороны?». «А как ты поняла меня?» -спросил Жокейка первое, что пришло ему в жокейку. «Да как же тебя понять-то ежели ты не говоришь, -искренно удивилась Алиса фразой героя фильма, -вот, к примеру, если бы ты был безсловесию обучен, тогда другое дело, можно и не говорить вслух вообще, я б тебя сразу поняла, да и сразу в голове, а не из головы разговаривать проще, и все непонятки можно быстро, качественно, без шума и пыли от посторонних глаз, разрулить. Ну что, попробуешь не ржать больше, как жеребец заполошный, а расскажешь всё без слов и по порядку кто ты такой в такой интересной форме бытия?». Ну он, конечно, не стал даже пробовать, а сразу всё и выложил. И даже все карманы памяти вывернул наизнанку. Даже нюансики оттуда повытряхивал все. Больше всего Алису удивила его встреча с Творцом. Она даже засомневалась было, но он сумел каким-то непостижимым для него самого образом показать Алисе эти образы как живые картинки, и своего младенчества в том числе. Алиса была сражена этой синемой. «Да ты может какая-то ипостась от кепочки Ла? Уж больно ты похож этими приёмчиками на неё». Но нет, оказалось кто такая Ла, а тем более ипостась, Жокейка не знал. «А имя-то у тебя есть? Имя собственное? И как ты вообще до Создателя достучался, недопёсок?». Да, это вопрос, над которым он никогда и не задумывался - имя собственное. Ну что с него проку-то -оно что, разум или навык прибавляет? А с Творцом как раз-то всё просто, -он как раз был на грани обращения опять к Нему, и, если бы не Алиса, -то точно поднял бы пожалобнее Его появление. Что он ей простодушно и сообщил. «Как так, вот так просто взял и позвал, и Сам Он возьмёт и придёт?!» - аж задохнулась от возмущения Алиса. «Ну да, естественно, а как не прийти?» - вопросом на вопрос спросил Жокейка. «Вот и поговорили»-выдохнула Алиса. «Ладно, валим что-ли, если у тебя здесь нет каких-нибудь таких важных дел, чтоб аж мне интересно стало, а потом поболтаем о самом важном в жизни. Пойдёшь со мной куда глаза глядят и сердце просит?». «Пошли-у меня всё равно ни того, ни другого нет» - согласился Жокейка, но потом спохватился: «А ты случайно не куришь вонюче?». «Ну разве что иногда фиомам восхитительства и амброзию наслаждительства. Но они, как правило, бездымные, особенно если жара и огня любви не наблюдается» -ответила, веселея, Алиса. Вот так Алиса обзавелась супер-модно-полезной жокейкой с небывало-роскошным потенциалом, а Жокейка приобрёл безбашенную, но зато наполовинку понимающую живую душу, что согласитесь, во все времена можно считать тем, чем в эти времена принято считать эти души, то есть очень полезным, именно полезным и не менее того, а уж более, -да сколько вашей душе будет угодно считать. Что же, интересно знать, они потом вдвоём делали?

25. Истории минувших историй

**История о Тайне где-то тут, -
Пока ты жив, - желания растут-
Стерильные иллюзии цветут,
Но время жизнь - на жизни бред меняет-
И в тупике сознания растворяет...**

Сопливые жалобы халявщиков НН которые никого не трогают, да только посмели бы...

«Война» было следующее слово-состояние, в которое нас вогнал OS. Но нас НН, это уже не пугало. Пугало нас Ла. Разумеется, мы немедленно сообщили ему о появлении Ла и её э-манационального проявления Китики, но он, к нашему удивлению, был абсолютно равнодушен к её возникновению, и сообщил, что если мы решим использовать её (ха-ха-ха), либо её знания (ой-ой-ой-зачем же он так, за что?) для углубления наших познаний, то он, OS, возражать не будет. Знали бы мы (он-то наверняка по частям знал!) во что это выльется в дальнейшем... “Войнушка-дуракам пирушка”-загадочно произнесло Ла, услышав от нас наше новое задание, и тут же засыпала нас совершенно непонятными словами, в которых мы запутались, закрутились, замотались, и пожалуй, до сих пор не смогли размотаться и выпутаться. «Для начала давайте-ка почистим пёрышки вашего разума — это не грязно и не заразно, -весело произнесло Ла, -вы все уже знакомы со мной, но позвольте вам представиться заново по-настоящему: Ла, -мастер промывки мозгов, наждак отшелушивания заскорузлостей понятий, вантуз для забитых духовной грязью душ, и в высшей степени собственный «лали-лайт» отдохновений от таких как вы, покрытых снобизмом эфира как шоколад-зефиром, всех собственных профессиональных уровней». Ла показала нам на этот раз как три капли эфира не похожа на Ла предыдущую, но только чисто внешне-«это чтобы было проще умываться по утрам и вечерам-тарарам и тарарам»-пояснила-пропела нам совсем не Ла. И началось:

Лали-лайт путешествия-вне моды!
Скучно не жить на фоне природы!
Скучно барабанить от зари до зари -
Без музыки смыслов глубоких,
С мелодией повторов легких,
Пасти удачу на даче...-прости..., -
Из Лалиной пасти не спастись!

Но быстро закончилось. И остались мы. Или то, что от нас осталось. Сложно сказать. Трудно говорить. Тяжело думать. Мы — это теперь не мы? Или мы — это теперь Мы? Но мы точно стали немые. На сколько парсеков сказать сложно. Акценты на каждом смысле-слове, расставленные ловкой, до ужаса, Ла, ввергли нас в ступор парадигмических суспензий, и мы уже стали ощущать то, что люди говорят «физически» своей не существующей кожей. Мы превращаемся в интеллектуальный квакуум и первопричинный суп, “сварганенный Творцом для развлечения и нас извлечения” - как писк ультравысоких волн нёсся задорный вопль Китики, разрушая все наши “привычные привычки существования обычки” -звенели колокольчики её смеха. Что здесь смешного? Нас сгустило, растворило, смешало, выбросило, выплюнуло, растоптало, вновь собрало. Вместо нас уже нечто неизвестное нам, и мы уже становились не мы, мы окончились. И наступила оглушительная в тишине с тишиною тишина. Ла буднично и как-то нехотя-устало произнесло: “Ну вот примерно как-то так - ноль запятая, ноль один процент войны вы прожили. На войне как на войне. Это война, ребята, это война”. “Интересно, нам одним так “повезло”, или нам специально подсунули эту многозадачно-эманационально-притырчитую-во-много-лиции Ла? Во, даже многословие явилось - “ага, и даже не запылилось”-радостно сообщило нам Китики - “теперь можете её даже иногда называть просто «Ла», - без приставок её превосходительных степеней, вы ведь только что вернулись вместе с ней с войны. Живые и почти здоровые. Ненастоящие невидимые бойцы еле видимых фронтов”.

Он беззвучно ползёт по космосу в тишине безвоздушного вакуума,
А вокруг-только звёзды стреножены, только чёрное, только плакали...
Он не видит, -смотреть-то не на что, -всё что было-давно исхожено,
А кругом и по-кругу-всё выжжено, -только выть вытьём-как положено.
И среди беззвучия тёмного, удушающе-сокровенного,

И не искра, -мерцанье вздорное, -как же так, -я же жив, наверное...

Мы не сочинили это - кто-то вдохнул это в нас, мы даже подозреваем кто, -но как они, -эти СФ, сделали, -мы не понимаем, а мы уже -из себя, нет не из себя –из недр уже недостижимого себя, к которому мы ещё только направлялись, выдохнули эти строчки. Но Ла и особенно Китики, были очень довольны. «Знаешь Ла, а возьми-ка ты как-нибудь этих бравых солдат из НН на передовую полигона каких-нибудь твоих засадных разумений, -им это точно не повредит, - посидеть в засаде, помыслить, послушать»-пакостно верещало Китики, улыбаясь самой счастливой улыбкой ребёнка, только что съевшего огромный кус шоколада и уже получившего не меньший кус на добавок для счастья своей личности. Вот какого успеха мы добились и даже почти не само-растворились. Кажется мы потихоньку Ла-лусимся или Ла-лёмся? Всё. Это война. Ааа!!! Сказать, что мы стали после этого пережитого кошмара «ябеды корябеды» -ветры детского фольклора в нашу сторону, со стороны Китики, -ничего не сказать. Мы выли, орали, ревели, просили, требовали, умоляли -если бы, конечно, могли всё это реально делать, -но OS был непреклонен «Это ваши проблемы-сами вызвали тайфун Ла -сами его и укрощайте, а что такое тайфуны с ласковыми именами вам объяснит или Ла, или Китики» -вот и всё его «нашежеление» -тьфу ты, опять речи Ла. Мы поразмыслили общим остаточным сгустком мыслей, выпили друг у друга немного умного эликсира ума для возгонки и сущностей взаимопроникновения, и поклялись друг другу всем нашим само-распространением, что наша эманациональная совместимость должна пережить нас -хотя переживали, что вечность невозможно не только пережить, но и прожить -так как ты всё-таки, как не крути эту вечность со всех сторон, так и так, вечен. Но чего только не скажешь в состоянии «трансфекта ума-за-разума» -вы уже наверняка понимаете, что эти выражения Ла, как и «распространение делания ума безумными делателями безумия», которые она отнесла к нам, мы сразу же выкинули на помойку хранения ненужностей нашей памяти. Слово «хранение» само по себе, со слов, вернее почти без слов сказанное-не сказанное Китики -самой весёлой и находчивой, но экспансивной из эманаций Ла, безусловно, не несёт в себе ничего такого, чего бы оно не несло вообще. А поскольку оно не несёт ничего, а только хранит это ничего, то получается, что ничего и не получается. Вот и всё. «Хоть стой, хоть падай»-довольно и доверительно, «как моим старым окопным клопушкам» сообщила нам Ла, напевая свою «прилипчивость от очерёдности»:

**Плясала ли,
Рисовала ли,
Вышивала ли,
Вверх ногами ли,
Вниз руками ли,
Напевала ли,-
Ла-ли-ла-ли-ли!**

и постепенно преобразовываясь в предыдущую Ла. Мы были в нелёгком трансцендентальном со многими клиническим противопоказаниями, шоке. И что прикажете нам делать дальше? Допустим, мы забудем про Ла и иже с ними. Но нам то, что делать? Как выполнить задание, не понимая не только смысла слов, но и смысла происходящего от осмысления смысла этого слова? Где взять вожатого-проводящего в дебрях человекностей? Теперь, по прошествии того, что люди ощущают как время, в мы как уколы совести за неделанное, мы можем смело сказать, что наши научители, в том числе и все эманации Ла, были к нам очень и очень снисходительны, и, в результате, снизошли до самого дна нашей «туповато-задумчивой покрывки», «но не будем об этом говорить» -как говорило Китики -самое близкое по непонятому и непонятному духу радости и счастья для нас, э-манашка, чтобы «пояснители понятий поясняли вам свои пояснения без понятий» -вот как тогда вдруг неожиданно Ла отволокла нас к СФ-ам, ничего не сказав предварительно, не предупредив, не объяснив, хотя она никогда, никого, и ничего не предвещает, -она просто либо сложно, сразу делает именно то, что нужно делать, а философскую подо- и после- плёку оставляет для тебя, как самое вкусное, на потом, -самому пожевать, покайфовать, и проглотить все смыслы её воздействий в

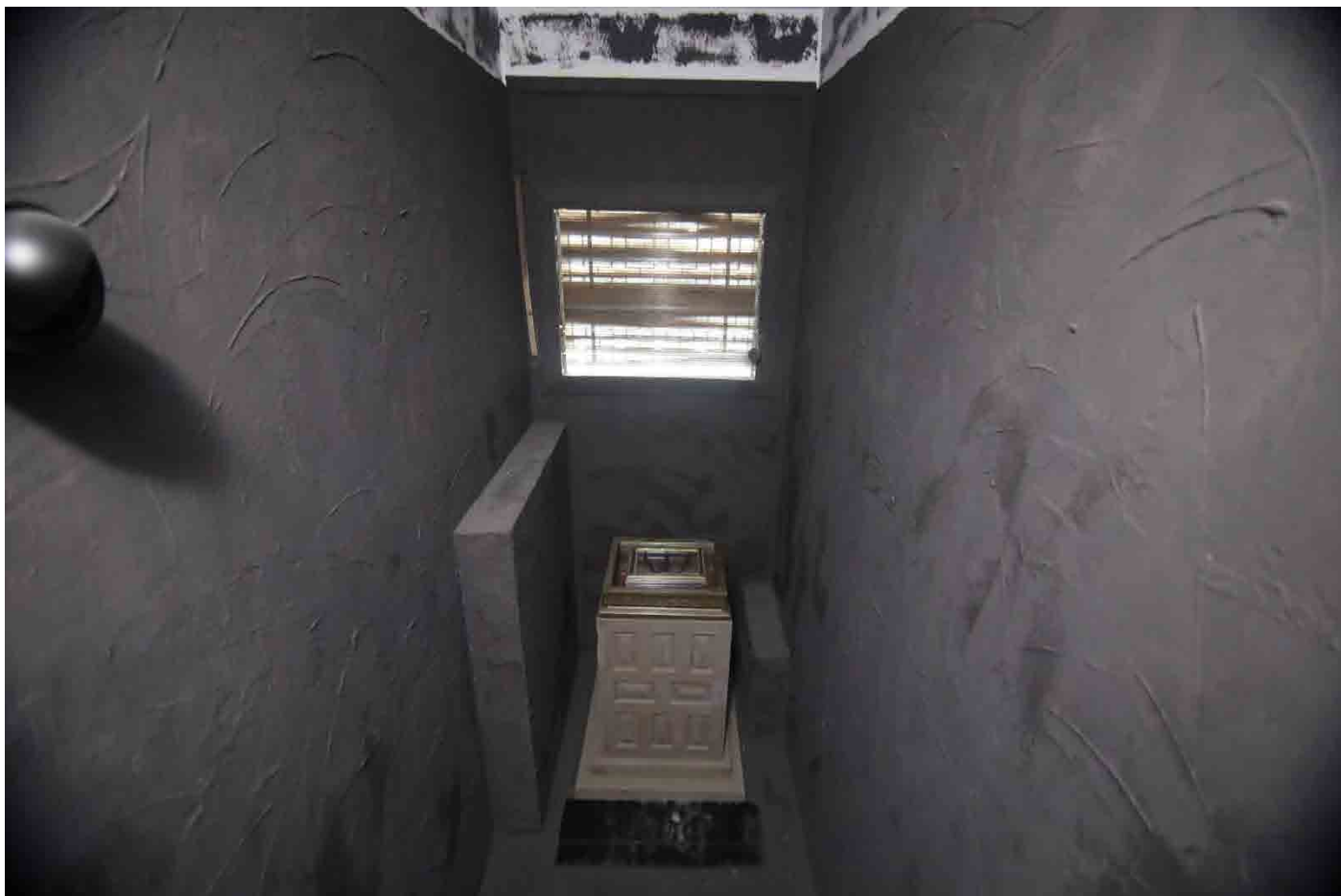
одиночестве, наслаждаясь неторопливой разгонкой и возгонкой разума снова и снова. Снова проявились на наш свет Божий первые чело-веки-СФ, но не в смысле вообще первых чело-веков, но первых настоящих и живых из далёкого, как у них называлось прошлого, которых мы увидели в своих НН существованиях. Ла просто само-досталась прямо из своих многочисленных ходов-коробочек уже у этих СФ вместе с нами, и опять представила их нам: «Широко безвестные в самых разных направлениях бездействия СФ». Она вообще очень любила всех и всё представлять, причём одно и то же у неё очень часто представлялось совершенно по-разному, -как будто разные представления об одном и том же сразу же получали и разные смыслы существования в своем собственном представлении. Вот так мы, НН, опять увидели линию прошлое-настоящее-будущее или то, что называют люди «время», в виде настоящих людей из какого-то цифрового века-человека.

Смерть — это не «когда».

Смерть — это «куда» -

поправила Crutio Future, Ла, когда они меланхолично поинтересовались, когда же это их угораздило «кинуть кони, что даже не заметили», -так как второе наше появление для всей видимости их сознания, произошло без эйфорийных средств возгонки их сущностей. Мы, здесь все присутствующие, «живее всех живых». Кстати, во след вами сказанному господу СФ, а не отправить ли нам вам на сохранение частичку какой-нибудь ещё не рождённой мертвечинокки? Вон НН ей и мавзолей придумают, если вам в голову ничего не придёт, а то места у вас здесь навалом, зачем же ему простаивать порожняком и безыскусно в искусстве».

4. Мавзолей невыраженных мыслеформ

**Мавзолей невыраженных мыслеформ -
Хранитель Времени как триединства-
Прошлое-Настоящее-Будущее-
Всегда рядом, везде вместе хранится...**

**Дань традиции заплачена.
Мыслеформы запечатаны.
Память буквой зафиксирована.
Смыслы, знания – купированы...**